

СВЕТЛАНА БАГРЯНЦЕВА

Когда-то я вернусь

18+

Светлана Багрянцева
Когда-то я вернусь

«Автор»

2025

Багрянцева С.

Когда-то я вернусь / С. Багрянцева — «Автор», 2025

Они были истинной парой, но обстоятельства оказались сильнее любви. Волк заверил, что когда-то они будут вместе. Сможет ли он выполнить обещание? Второй том дилогии. Первый - "Дом ненужных оборотней".

© Багрянцева С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Светлана Багрянцева

Когда-то я вернусь

Глава 1

В столицу летели в самолёте маленькой частной авиакомпании. У них небольшие лайнеры, которые за хорошие деньги можно заказать для перелёта. Тут было всего восемь мест по четыре с каждой стороны. Между креслами – столики. Имелась отдельная комната с кроватью, на случай, если на борту больной человек.

После того как взлетели, отец ушёл в комнату. Сказал, что будет отдыхать до конца полёта. Ярko не возражал, он решил особенно не нарываться. Вот подпишет отец завтра бизнес на него, тогда и можно показать себя.

Парень взял со стола наушники, надел и нажал на кнопку на одном из них. Заиграла красивая музыка. Самое то, чтобы немного расслабиться и отдохнуть. Он прикрыл глаза, но не спал, вспоминал о любви всей своей жизни. Пришлось пожертвовать собой ради лисоньки, так было нужно, но кто знает, что будет через год или два. Ярko не ведал, что его ждёт по приезду домой. Отец не сказал, как восприняла родня его скорое появление, знамо дело, была против.

Время полёта тянулось и казалось бесконечным. Наконец-то, они всё же приземлились, вышли из салона и попали прямоком в автомобиль. Ярko усмехнулся, только самым богатым людям разрешали заезжать на взлётную полосу. Впрочем, машина быстро убралась оттуда и помчалась по дороге к дому. За рулём сидел угрюмый водитель, отец забрался вместе с Ярko на заднее сиденье.

– Завтра подпишем все документы и начинаешь работать с перерывами на лекции по экономике. Юриспруденцию ты и так сдашь. Первые две недели я буду активно помогать, вникать в дела. Тяжело придётся, работать будем по двенадцать часов в день. Мне важно, чтобы ты как можно скорее принял фирму и начал справляться без моего участия, – сказал отец.

– Ты так уверен, что я справлюсь? – Ярko в удивлении поднял брови.

– Постарайся, у меня одна надежда на тебя. В субботу в гости придёт семья Ютам, познакомишься с невестой. В воскресенье мой водитель станет учить тебя управлять автомобилем. Вызубришь правила дорожного движения и сдашь на права. Хотя, если не хочешь, пусть тебя катают, я не против.

– Ты меня суперволком считаешь? Столько дел одновременно, – насунился Ярko. – Пока пусть катают, дальше посмотрим.

– Твоя невеста имеет свой автомобиль и прекрасно водит. Чуешь, чем это пахнет? – усмехнулся отец.

Ярko фыркнул на это заявление, волки будут судачить, что жена водит машину, а муж нет. Ему плевать, кто и что будет болтать о нём. Со временем он себя поставит так, что оборотни слова лишнего в его адрес не смогут сказать.

Приехали к огромному особняку за городом. Ярko сразу оценил его размеры. Высокий забор, тянувшийся на несколько сот метров в разные стороны, сверху видно часть второго этажа и крышу. Ворота открылись, как только машина появилась в зоне видимости камер. Водитель проехал вглубь территории, остановился на стоянке, где красовалось ещё два дорогих автомобиля.

Ярko вышел из салона, но отцу помогать не стал. Тот с трудом вылез, опираясь на свою палку, заковылял к входу. Пришлось идти следом, зябко передёргивая плечами. Лёгкая куртка не предназначена для этого климата.

На крыльце стояла миловидная женщина в красивом платье и драгоценностях, неуловимо она напоминала Ярکو его самого. Он понял: перед ним Лея, его мать, только вот смотрела она злобным взглядом, поджав губы.

– Здравствуй, мама, обниматься не будем, много чести, – усмехнулся Ярکو.

– Здравствуйте. Разумеется, много чести, – сказала она.

– Я, вообще-то, о тебе говорил, – захохотал Ярکو.

– Что ты себе позволяешь, щенок? – шикнула женщина. – Я тебя старше.

– И что, с сегодняшнего дня я глава семьи, будешь подчиняться как миленькая. Не нравится – калитка близко, можешь уматывать, – ледяным тоном произнёс Ярکو.

– Молодец, сынок, уважаю, весь в меня, – довольным тоном заметил отец.

Мать зашла в дом и умудрилась хлопнуть дверью прямо перед носом Далера. Ярکو едва не захохотал в голос, хороша семейка, ничего не скажешь. Он зашёл в дом вслед за отцом и увидел симпатичную девушку.

– Добрый вечер всем. Меня зовут Габи.

– Добрый вечер. Я твой брат Ярکو.

– Не сказала бы, что приятно познакомиться. На стол сейчас накроют, я распорядилась, – сказала девушка недовольно, резко развернулась и ушла прочь.

Ярکو заметил, что у Габи крупная родинка над правой бровью. Отец говорил, что у Дэли её нет.

Второй сестры не было видно, даже встречать не вышла. Ярکو почему-то это кольнуло, именно Дэля ему показалась более-менее адекватной, когда звонила насчёт смерти брата.

– Господин Ярکو, здравствуйте. Прошу следовать за мной, мы приготовили вам комнату, – прошептала девушка.

Только сейчас Ярکو заметил миловидную служанку маленького роста. Она была в униформе и походила на фарфоровую куколку.

– Здравствуйте, как вас зовут?

– Ханни, вас потом познакомят со всеми слугами в доме. Некоторые – приходящие, несколько живёт здесь, в комнате на первом этаже. Садовник Томи с женой, которая ещё и кухарка, обитают в превратном домике, – щебетала девушка мелодичным голосом и шла на второй этаж.

Ханни распахнула двери, и Ярکو увидел просторную спальню. Огромная кровать, две прикроватные тумбы по бокам. Слева и справа ещё двери.

– Тут ваша гардеробная. Поставьте вещи там, я сама развешу. Эта дверь ведёт в уборную. Комната раньше принадлежала вашим родителям, но они уже много лет как переселились. Предпочитают спать отдельно. Пользовались только гардеробной, но все вещи вынесли. Комнату приготовили специально для вас.

– Спасибо, Ханни.

Ярکو не хотел спать там, где когда-то жили его родители. Думал отказаться, но такое несправедливо по отношению к слугам. Они так старались, начищали тут всё. Ярکو заглянул ненадолго в уборную и оценил, как блестит кафель на стенах. Вероятно, его мыли сегодня.

– Ярکو, можно к тебе, – за дверями раздался девичий голос.

– Заходи, – разрешил он, недоумевая, кто мог прийти.

За дверью оказалась одна из близняшек, она быстро юркнула в комнату и прикрыла дверь. Девушка стояла, закусив губу, в глазах почему-то стояли слёзы. Родинки на её лбу не было.

– Меня зовут Дэля, можно, я тебя обниму, – тихо сказала девушка.

– Можно, иди сюда, сестрёнка.

Ярکو подошёл и сам обнял её, почему-то стало жалко сестру. К удивлению, Дэля прижалась к нему, обняла в ответ и сказала:

– Добро пожаловать домой, Ярко. Спасибо, что приехал, эти мымры тебе не рады, но я не такая.

Чувствовалось, сестра говорит без подвоха, совершенно искренне. Ярко подмигнул ей и утёр пальцем слезы со щёк.

– Всё будет хорошо, не переживай. Иди к себе, мне нужно переодеться с дороги.

Он хотел сказать: будем друзьями, но поостерёгся. Всё же не мешает присмотреться к сестрёнке, зря рисковать тоже не стоит.

Дэля улыбнулась и убежала, через пару секунд из гардеробной вышла служанка.

– Я всё сделала, ваша одежда на месте. Столовая на первом этаже, спускайтесь.

– Спасибо, Ханни, – искренне поблагодарил Ярко.

– Странный вы, господин Ярко. Столько спасибо за час я в первый раз слышу. Хозяева не утруждают себя благодарностями, – улыбнулась девушка.

Парень поспешил переодеться, рассмотрел гардеробную. Стойки с вешалками по обе стороны, два комода, большое зеркало, корзина для грязного белья. Всё расставлено с максимальным комфортом. Правда, вещей у него немного, но отец заверил, что в ближайший выходной гардероб пополнится. Пока он может носить куртки кого-то из братьев. Ярко категорически отказался притрагиваться к их шмоткам.

Через пару минут он спустился в столовую. Во главе стола чинно восседал отец.

– Прости, повариха не стала себя утруждать и приготовила нам обоим на пару, – отчего-то виновато сказал отец.

– Поверь, папа, уж это я как-нибудь переживу, – скривился Ярко, присаживаясь на стул.

«Повариха не могла так своевольничать, вероятно, матушка приказала. Отец тоже понял это, поэтому и извинился», – мелькнуло в голове у парня.

Он понимал, что просто ему власть в доме не завоевать, одного слова Далера тут мало. Ещё и душа болела от расставания с любимой, но Ярко решил, что справится.

Время было позднее, после завтрака разошлись по своим комнатам. Ярко пошёл в душ, вздохнув с облегчением. Отец не умолкал за столом, говорил о бизнесе в общих чертах. Уже завтра придётся нырнуть в эти дела с головой. Возможно, удастся за работой немного забыться, чтобы сердце не тосковало по любимой с такой силой.

Глава 2

Лунара лежала на кровати. После того как она попрощалась с Томраном, она с постели не поднималась. Захотелось на улицу, Лисао вздохнула и встала, напялила лёгкую куртку, вышла на палубу.

Солнце клонилось к закату, подсвечивая золотом дорожку на бескрайней водной глади, было невероятно красиво.

Девушка встала у поручня, схватившись за него руками. Она волновалась о своём будущем. Едет в чужую страну, к своим, к лисам, но она же полукровка. Как воспримут её появление там? Не будет ли препятствий для постоянного проживания? Дедушка говорил: в случае чего всё уладит, но сегодня Лунара убедилась, как бы ты не хотел, некоторые вещи сделать сложно. Вот они с Ярком думали прожить вместе до конца дней, но оказалось всё совсем наоборот.

– Вот ты где, а я шёл к тебе, – раздался голос рядом и Лунара вздрогнула.

– Я нужна, господин Харинсон? – спросила Лунара.

– Почти вся команда собралась в кают-компании, сейчас подадут ужин. Наш кок прекрасно готовит, идём, покушаешь с нами.

– Неудобно, вместе со всеми, – настороженно сказала Лунара.

Мужчина улыбнулся в седеющую бороду и пригладил пятернёй рыжие волосы.

– Была бы просто пассажиром, я бы предложил кушать в каюте. Ты не простая лиса, внебрачная дочь нашего работодателя. Команда хочет познакомиться, не бойся, ребята у нас хорошие, не обидят.

Лунара посмотрела в добрые глаза капитана и подумала, что так даже лучше, в компании она не будет постоянно думать о Ярке. Пусть её разглядывают, как диковинку, что уж теперь.

К удивлению, никто не глазел с таким видом, будто хочет рассмотреть полукровку до мельчайших деталей. Ребята из команды вежливо поздоровались, разрешили называть себя по имени. Кроме капитана и боцмана, все лисы были молодые – не больше тридцати лет по виду. Кок вообще смахивал на парня, только что окончившего кулинарное училище.

Лунара села за стол, перед ней поставили тарелку тушёной картошки с ароматными кусочками мяса. Потом подали хлеб, который был мягкий, словно пух.

– Ешь, Лунара, наш Лу готовит хорошо, пальчики оближешь. Он хлеб сам печёт для всех. В прошлом году взяли его в команду, парень только учёбу закончил. Не прогадали, – улыбнулся боцман.

Неожиданно Лунара почувствовала, что она среди друзей. Это те люди, которые не обидят и поддержат. У них даже взгляд и улыбки отличались от волчьих.

– Все лисы такие добрые? – спросила Лунара.

– Ха-ха, наивная какая, – засмеялся Рик, один из матросов. – Мы же лисы, только к своим в основном добрые. Есть семьи, которые в контрах друг с другом, но это их дело.

– Рик прав, – поддержал капитан. – Запомни, Лунара, физически тебя не обидят. У нас в стране крайне редки убийства и сильные увечья во время драки, но мы – лисы, и этим всё сказано. Доверяй только своим, к остальным с осторожностью, пока не проверишь. Лисы хитрые, иные обдурят незнакомца в считанные минуты. Нам можешь доверять, господин Арис кого попало на работу не берёт. Все проходят тщательную проверку, особенно матросы, ведь мы в случае чего должны встать плечом к плечу.

Лунара разинула рот от удивления, глаза сделались круглыми. Еда чуть не упала назад в тарелку, она опомнилась, быстро прожевала и спросила:

– Что, пираты попадаютс?

– Сказок читалась? – хохотнул боцман. – Пиратов уж лет сто, как нет, а вот шторм – дело реальное. Тогда и нужно всем работать, как один слаженный механизм, чтобы корабль не потопить и самим на корм рыбам не уйти.

За столом сидели пятнадцать человек. После ужина кто-то ушёл спать, ведь ночью заступать на вахту, кто-то – в рубку, чтобы отпустить дежуривших ребят покушать. Четверо парней сгруппировались, сев играть в карты.

– Лунара, хочешь с нами? Чего тебе одной в каюте скучать. Научим, если не умеешь, – зазорным тоном сказал Рик.

Лунара под села к парням. В «Доме» в карты никто не играл, но понять правила не так уж и сложно. Сидеть одной в каюте действительно не хотелось.

В игру Лисао втянулась быстро, несколько раз даже выиграла. Парни отвлекли от грустных мыслей, травили смешные байки. Если и родня будет к ней также добра, то это здорово. В отце и мачехе она не сомневалась, а вот остальные могли и не принять.

Лунара думала о родне в Лиоре, когда засыпала. Жаль, что с отцом не связаться, осталось только ждать встречи.

Ночью Лунаре снился Ярko, и она проснулась со слезами на глазах. Сердце чувствовало, Ярko по ней скучает, она также тосковала по любимому и не знала, что делать.

Спать больше не хотелось. Вернее, Лунара заворочалась, но так и не смогла снова уснуть. Пришлось вставать и идти умываться. Потом она вышла на палубу и, как вечером, встала у поручня. Оказывается, ещё рано, из-за горизонта выглянуло солнце, подсвечивая небо розовым, а воду золотистой дорожкой. Лунара увидела неподалёку дельфинов, они резвились, выпрыгивая из воды и ныряя снова. На фоне восходящего солнца зрелище великолепное. Лунара достала планшет из кармана куртки, сделала пару снимков.

– Доброе утро, Лунара.

Оказалось, боцман тоже не спал. Мужчина встал рядом, Лунара окинула его взглядом. Впечатление, будто боцман отдыхал долго, хотя на самом деле это не так.

– Доброе утро, Ники. Красота такая, прямо глаз не отвести, – с грустью сказала Лунара.

– Скучаешь по кому-то? Понимаю и могу дать маленький совет. Нужно утопить тоску в делах, чем-то заниматься, стараться думать о работе. Вечером будешь засыпать хорошо, когда тело утомится от дневных забот.

– Спасибо за совет, только что делать на корабле? Я же не матрос? Теоретически могу помогать Лу, овощи точно почищу. Готовить немного умею, но уж лучше пусть он, – сказала Лунара.

– Хочешь, помоги мне собрать рыбу из ловушек. Поставили специальные бредни на ночь. Если наловили рыбы, в обед Лу приготовит замечательную уху, лисы же обожают рыбу. Потом можно сходить в рубку, покажу тебе всё. В общем, капитан попросил провести экскурсию по кораблю. Дальше сходишь на камбуз, даю гарантию, Лу и его помощник не откажутся от лишних рук. Только отцу ни слова, будет ругать, что мы тебя тут эксплуатировали.

От перспективы прогуляться по кораблю, заглянуть в рубку и в машинное отделение у Лунары сверкнули радостью глаза.

– Согласна на всё и даже на сбор рыбы. Идёмте, Ники, – улыбнулась Лисао.

Лунара подумала: а почему бы действительно не помочь на камбузе. Чем-то нужно заняться, чтобы не так сильно грустить. Ранее Лисао любила одиночество, но после встречи с Ярko у неё появилось много друзей. В данный момент она не могла находиться одна, мысли о расставании с любимым не давали покоя.

Лисао подозревала, что не всё в семейке Адгар будет гладко. Это Далеру нужно срочно бизнес сыну передать, остальные могут быть не так радушно настроены к Ярko. Лунара уверяла себя, что любимый справится со всеми трудностями и покажет родне, что он вовсе не лишний. Сама девушка не ощущала себя такой: её приняли отец, мачеха и прадедушка – уже много.

Глава 3

Ярко вышел к завтраку, семья уже сидела за столом. Он удивился, что даже мама вставала рано, хотя нигде не работала.

– Доброе утречко, – скривился Ярко.

Все поздоровались, мать и Габи сквозь зубы, Дэля приветливо, отец хмуро.

– Джинсы, рубашка и свитер. Больше ничего не нашлось? – спросил папа ледяным тоном.

– Предлагаешь идти в офис в пиджаке с логотипом «Дома»? Другого костюма у меня нет, но я и тот надену, мне всё равно, – усмехнулся Ярко.

– Ладно, пока так, в субботу утром поедешь за одеждой, – буркнул отец. – Ты вчера отказался надевать то, что принадлежит братьям – твоё право. Я перевёл на твой счёт полмиллиона кредитов. Купи себе всего, о свадебном костюме не забудь. Заказать уже не успеем, придётся брать готовый.

– Пап, а можно, я пойду с Ярко. Он не знает города, помогу ему выбрать вещи, – неожиданно вызвалась помочь Дэля.

– Хочется – иди, если сам Ярко не против. Ты же у нас будущий стилист. Надеюсь, не оденешь его, как попугая, – ответил отец.

– Не волнуйся, папа, мы с сестрой прекрасно справимся, – улыбнулся Ярко.

Габи и мать сидели напротив. Ярко видел, как они недовольны, что Дэля взялась опекать его. Вероятно, они ещё выскажут девушке своё мнение, но Дэля не робкая, она широко улыбнулась и показала сестре язык.

– Ты в больницу сейчас, Лея? – спросил отец.

– Да, поеду к сыночку, – ответила мать, выделив последнее слово. – На этого я время тратить не собираюсь. Разве что когда приедет семья Ютам, встречу сватов как положено.

Парень ничего не сказал, но его покоробили слова матери. Значит, наркоман Эми для неё сыночек, а он, Ярко, просто «этот». Впрочем, ничего другого он и не ожидал от той, которая бросила и даже не навещала.

Позавтракав, Ярко дождался отца, и они вместе вышли к машине. На счастье, на улице заметно потеплело и в лёгкой куртке уже не было так холодно.

Отец забрался на переднее сиденье, Ярко сел сзади.

– Жако, отвези нас в салон связи, который открывается рано. Потом в клинику, – командовал Далер и обратился к Ярко. – Купим тебе телефон, таскать с собой планшет – не дело. Он у тебя не особо большой, но телефон меньше. Чип менять не имеет смысла.

– Как скажешь, – безразлично пожал плечами Ярко.

Через полтора часа парень оказался обладателем самого дорогого и навороченного телефона. Успели и в клинику заехать, чтобы поставить инъекцию «отсрочки». Теперь они шли по подозрительно пустым коридорам офиса.

– Доброе утро, господа. Все в комнате для совещания. Уже собрались, – из приёмной вышла женщина средних лет.

– Доброе утро. Знакомься, Ярко, мой секретарь госпожа Мани.

Ярко поздоровался с женщиной. Мани побежала вперёд, они двинулись за ней. Зашли в просторный зал, за длинным столом сидели в креслах начальники отделов. У стен стоял ещё народ, видимо, рядовые сотрудники. Во главе стола были два кресла. Отец встал возле одного, Ярко последовал его примеру. Нестройный хор голосов произносил приветствия.

– Доброе утро всем, – строго произнёс Далер, когда гул утих. – Вы все знаете из газет, что я болен, а в моей семье несчастье. Вит погиб, Эми не сможет стать владельцем компании. Поэтому я принял решение передать фирму своему среднему сыну. Он вот-вот получит диплом юриста и экономиста. С сегодняшнего дня фирма принадлежит ему. Мы сейчас под-

пишем необходимые документы. Я при жизни подарю ему «Империю». Несколько недель всё будет, как и прежде. Ярко с моей помощью примет дела, потом всё на его усмотрение. Я особо вмешиваться в ведение бизнеса не буду, только в крайних случаях. Знакомьтесь, Ярко Адгар, новый владелец компании.

Ярко заметил, как побледнели волки. Новая власть на фирме – всегда непредсказуемые решения. Он подумал, что надо успокоить сотрудников.

– Доброе утро всем. Хочу сразу заверить, сокращения на предприятии не будет. Кадровых перестановок тоже, пока я не вникну в дела и не оценю работу начальников, – ледяным голосом произнёс Ярко, давая сразу понять, что он из когорты «лишних», но не запуганный парень, спуску никому не даст.

– Отлично, знакомство состоялось. Теперь прошу остаться только начальников отделов и их заместителей. Остальные идут работать, – скомандовал отец и тяжело опустился в своё кресло.

Ярко тоже сел, началось представление. Каждый называл имя и фамилию, говорил, чем занимается. Потом Ярко выслушал небольшие отчёты. Наконец-то и начальники разошлись, остался только адвокат фирмы.

– Я подготовил всё необходимое. Внимательно прочитайте и поставьте подпись. Документ я отошлю во все инстанции от мэрии до налоговой службы, – улыбнулся пожилой мужчина, передавая им планшет.

Ярко первый начал читать. Всё написано сухим юридическим языком, никакого подвоха и скрытых ловушек в тексте. Нахмурившись, парень приложил палец к считывателю, формируя электронную подпись. Таким образом, он ещё больше связывал свою жизнь с семейным бизнесом. Сердце кольнуло в очередной раз, волк скрёбся внутри, будто хотел сказать, что всё неправильно. Ярко и сам знал об этом, но ничего поделать с собой не мог. Он должен был спасти Лунару любой ценой.

Пока отец и сын обменивались подписями, Лея сидела у кровати Эми. Она тихо шептала ему о том, как несправедлива жизнь. Муж, вопреки её желаниям, притащил в дом позорище всей её жизни. Эми должен очнуться, поправиться и отомстить этому выскочке Ярко.

Лея до сих пор не смирилась, что родила единственного сына без близнеца. Она ещё помнила, как ходила беременная и вся родня и друзья откровенно потешались над ней. Муж заявил, что она никчёмная волчица и виновата во всём.

Далер никогда не церемонился и не выбирал выражения. Он всегда говорил, что она только красивое и бесполезное приложение к его семье. Приходится кормить, одевать, давать денег, а она даже нормальных детей ему не родила. Эми и Вит с детства были глуповаты, дочери – слишком легкомысленные.

Мужу всегда всё не так. Если не нравилось, просил переделать. Если она или дети чего-то не хотели, мог заставить. Приказы должны выполняться беспрекословно, иначе попадёшь под горячую руку.

Лея осторожно гладила руку сына и оправдывала его употребление запрещённого деспотичностью отца. Да, с двадцати лет Далер дал им с братом значительное послабление. Разрешил развлекаться с друзьями в клубе и покупать услуги проституток. Дочерей он держит в ежовых рукавицах, девушки практически нигде не бывают, кроме института.

Зато с Ярко муж возится, как с драгоценностью. Умудрился найти невесту, выделил ему самую лучшую комнату в доме. Сразу по приезде перевёл на его счёт полмиллиона кредитов. Парень ещё ни дня не отработал, а уже такое богатство свалилось. Лея помнила: когда учились Вит и Эми, им выделялось всего по сто тысяч кредитов в месяц на карманные расходы.

В палату зашёл мужчина в синем костюме. Лея поздоровалась с ним. Врач провёл необходимые манипуляции с Эми, открыл веки, посветил в глаза, посмотрел на приборы.

– Какие прогнозы, господин Лионель? – спросила Лея.

– Состояние стабильное, но я не вижу ни малейшего признака выхода из комы. Хуже ему стать не должно, а вот когда появятся улучшения, я сказать не могу. В мировой медицине известен факт, что люди и оборотни быстрее просыпаются, когда с ними разговаривают. Можно даже книги вслух читать. Вот только выглядите вы очень уставшей, госпожа Адгар. Каждый день торчите здесь, кроме вас, никто не ходит. Нельзя так себя изводить, отдохните хотя бы день. Не волнуйтесь, если будут изменения, мы немедленно сообщим, – вежливо ответил Лионель.

– Вы правы, доктор, вот в субботу и отдохну. Сейчас уйду, зашла ненадолго, – вздохнула Лея.

Она встала, окинула взглядом сына и вместе с доктором направилась на выход. В субботу придет семья Ютам, Лея должна выглядеть, как всегда, великолепно. Залёгшие тени под глазами и печать усталости на лице помогут убрать в спа-салоне. Пора на процедуры, в том числе и на омолаживающие. Потом у неё запланирована встреча с любовником в одной из гостиниц города. Ей наплевать, что Далер знает о её невинных шалостях. Уж не ему осуждать с его количеством бывших постельных грелок.

Глава 4

Светле казалось, что в доме буквально прыгают от счастья. Отец постоянно улыбался, говорил, что их снова будут принимать в высшем обществе, как и раньше. Они роднятся с Адгарами, одной из пяти главных семей страны. Да, Светла выходит за «лишнего», но у Далера крайние обстоятельства, даже не пикнул никто в его сторону, когда он объявил миру, что отдал компанию Ярко.

Мать заказала срочный пошив свадебного платья и своего наряда. Все большие дома моды были заняты под завязку. Шили гостям наряды к празднику на свадьбе семей: Ютам плюс Адгар и Монир плюс Вирар. Мать умудрилась найти маленькую, никому не известную фирму. Её владелец начинающий и, судя по всему, очень талантливый модельер. Он с удовольствием взялся за работу, и когда Светла увидела эскиз платья, то не могла не восхититься.

В остальном девушка радости родителей не разделяла. Она приехала с института, заперлась в комнате, а вечером без зазрения совести укатила на такси в клуб. Любовник обещал приехать, если сможет уйти от жены.

Светла выбрала дальний столик в тёмном углу. Сидела на мягком диванчике и пила коктейль, размышляя о будущем.

Она вовсе не собиралась тратить собственные сбережения, чтобы зашиться, лишний обойдётся. Далеру нужно женить сына любыми путями, единственный вариант – она, Светла. Поэтому мужчина смирится, что невестка оказалась не девственница. Скрывать свою суть Светла не собиралась, разве что до свадьбы.

После неё она всё так же будет ходить в институт, вопреки желанию Далера, не станет рожать. Пока будет тайком пить противозачаточные таблетки, скажет, что не получилось зачать, такое бывает. Когда Далер помрёт, можно пить их в открытую. Пусть рождает кто угодно, но не она.

Друзья говорили: ей стоило родиться альфой. Волевая, непокорная, жёсткая и где-то даже жестокая – это всё о ней. К тому же Светла примкнула к запрещённому обществу. Дамочки всеми путями добивались учёбы на факультетах экономики или юриспруденции, становились инженерами. Если не удавалось уговорить родителей заплатить за обучение, тайно поступали в институты на материке обычных людей, ведь выехать туда легко. Экзамен был летом, в начале августа, можно зарезервировать место, потом сказать родителям, что хочешь отдохнуть неделю за границей. Если успешно принимали в вуз, девушки просто не возвращались. И после учёбы оставались там работать. Светла знала: некоторые одарённые умом девушки из бедных семей копили деньги на поездку на экзамены, впахивая на работе в три вола.

Она умудрилась уговорить отца заплатить за обучение, мечтала о карьере. Как и другие девушки из тайной организации, не хотела рано заводить семью. Некоторые планировали малышей, когда всё получится и они будут на вершине славы, можно же и в сорок забеременеть.

Дурацкие законы их страны только мешали. Девушке можно оставить любое наследство, кроме бизнеса. Она не имеет права занимать руководящие посты. В депутаты дам тоже не брали. Богатые женщины предпочитали не работать. Зачем трудиться, когда денег валом и муж обеспечивает? По этой же причине и бракам не противились. Из одной богатой семьи девушка переезжала на содержание в другую богатую семью. Как и прежде, не придётся самой ничего делать из-за кучи слуг, но добавится удовольствие в виде секса.

Светла отпила коктейль и улыбнулась. Она вспомнила, как познакомилась здесь с Грином Франком.

Упросила отца отпустить в клуб. Он с трудом, но согласился. С восемнадцати уже пускали, но не продавали ничего крепче сока и кофе. Светла тогда купила безалкогольный кок-

тейль и села в этом же углу. К ней подошёл импозантного вида мужчина в возрасте, приняв за проститутку.

Светла разрешила ему присесть. Он увидел, как она богато одета, и извинился за предложение. Познакомились, Грин был старше на двадцать пять лет, но ещё сохранил красоту и стройность. Несмотря на возраст, он понравился Светле. Уже в восемнадцать она жаждала настоящего секса и устала от удовлетворения себя руками.

– Я согласна стать вашей любовницей. Но учтите, я не проститутка и не содержанка. Ещё девственница. Поэтому всё равно не бесплатно, – тихо заявила Светла.

– Согласен, буду время от времени одаривать драгоценностями, – улыбнулся Грин.

– Нет, отец увидит вещи, которые не покупал, начнутся расспросы, лучше деньги.

Грин согласился, понял намёк правильно. Светла два года встречалась с ним и получала на праздники и дни рождения солидные денежные переводы. По триста, а иногда и четыреста тысяч кредитов. Для этого пришлось изловчиться и завести тайный счёт.

Грин так запал на неё, что не хотел уходить. Он готов был отваливать много денег, лишь бы не потерять молодую любовницу. Ещё бы, Светла просмотрела кучу порнографии и научилась такому, чего не позволяла делать жена Грина. По его словам, она была жуткая скромница, и о том, чтобы поработать ротиком над достоинством мужа, и речи не шло.

Отец в последнее время дарил подарки деньгами. Светла всё складывала в кубышку, добавляла туда из карманных денег. Накопила приличную сумму, потому что пополняла счёт регулярно, да ещё и проценты по вкладу капали.

Наконец-то появился Грин, поздоровался, сел рядом.

– Еле вырвался, – хохотнул он.

Светла посмотрела на всё ещё красивое лицо любовника. Лучики морщинок вокруг голубых глаз его не портили. Проблески седины в волосах добавляли брутальности. Грин не носил бороду и всегда был гладко выбрит.

– Это хорошо, что вырвался. Я соскучилась, милый, хочу облизать твоего «друга». А ещё я слышала, что человеческие женщины дают в попку. Хочешь попробовать? – слащавым тоном прошептала Светла на ухо любовнику.

– Хочу, – Грин шумно сглотнул слюну.

– У меня условие. Если вдруг мне понадобится значительная сумма, ты мне дашь? Не бесплатно, в долг.

– Для тебя всё что угодно, киска моя. Я слышал, что ты замуж выходишь? – усмехнулся любовник.

– Да, за Ярко Адгара. У их семьи трудности, ты же знаешь. Вышло так, что Далер сможет оставить бизнес только «лишнему» сыну. Но это не должно тебя волновать. Твой «перчик» самый лучший. Даже будучи замужем, я не устану его облизывать. Хочу тебя, поехали скорее в гостиницу.

Грин только кивнул в ответ и пошёл вперёд. Он, по обычаю, должен был выехать со стоянки и подобрать Светлу на дороге, в нескольких метрах от клуба. Потом они направлялись в маленькую, но довольно уютную гостиницу на окраине города. Там не было камер, и любовники снимали номер на несколько часов. Именно поэтому заведение пользовалось популярностью у таких, как Светла и Грин.

В это же время Мико скандалил с женой. Он задержался на работе, когда приехал, жена умудрилась отпустить дочь в клуб.

– Свадьба на носу, а ты ей потакаешь! – орал Мико, расхаживая по гостиной.

Зора сидела на диване, скрестив руки на груди.

– Прекрати маячить передо мной, пусть погуляет напоследок. Думаешь, я не в курсе, что Светла не жаждет замуж, но соглашается на свадьбу ради нас? – возразила жена.

Мико наконец-то сел и обнял Зору. Он переживал, может пойти что-то не так, хотя Далеру позарез нужно женить Ярko. Даже если Светла окажется не девушка, Далер стерпит эту оплеуху.

Дело в том, что передавать бизнес неженатым детям нельзя. Можно только на них завещание написать. Далер уже объявил газетчикам, что передача бизнеса подписана. Основанием послужило его плохое самочувствие и брачное соглашение, которое подписал Ярko.

Ни один журналист не осудил семью Адгар. Если Мико травили, что позволил одной из близняшек выйти за «лишнего», то Далеру сочувствовали. Оно и понятно, он потерял одного из близнецов, а второй до сих пор в коме. На этом фоне все говорили, что семье Ютам невероятно повезло, они смогли пристроить ставшую никому не нужной дочь в такую знаменитую семью. Снова посыпались приглашения на званые ужины и различные светские вечеринки. Мико не любил часто посещать такие мероприятия, но на несколько решил сходить. Стоит показать всем, семья Ютам не пала духом.

– Ты слышал, Мико, новый президент открыл фонд помощи одарённым детям из бедных семей? Талантливые будут учиться в самых лучших вузах страны, – спросила Зора.

– Слышал, выслуживается перед народом, делает мелкие поблажки. Ему нужно закрепиться у власти, именно поэтому многие «Дома» расформированы. Детей отправили учиться туда, где лучшие условия. Будь уверена, он отслужит свои пять лет, и его изберут снова. Простой народ проголосует за него, – ответил Мико.

– А ты проголосуешь?

– Мне всё равно, кто будет стоять у власти, лишь бы налог на бизнес не повышали, – безразлично пожал плечами Мико. – Пойдём спать, эта вертихвостка всё равно заявится поздно.

Глава 5

Волк открыл глаза, потёр лицо ладонями. Пospать бы ещё, но нужно вставать к завтраку. Ярko умаялся за эти три дня, которые провёл в доме отца. Работал за троих, вникал в дела, помогал отец и его заместитель. На работу уезжали к восьми утра. Домой возвращались в десятом часу вечера. Отец плохо себя чувствовал, но торопился с передачей дел. Поставил себе раскладное кресло возле Ярko и привёл его в полулежачее положение.

В пятницу Ярko получил от главного бухгалтера финансовую документацию, которую запросил, тот с трудом нашёл нужное. Главбух был временно исполняющим обязанности, и его повысили из рядовых сотрудников. Заместитель погибшего Вита уволился, как только узнал, что фирмой будет руководить «лишний».

Ярko принял душ, радуясь тому, что в выходной завтрак в девять утра, а не в рань. Хотя немного поспать удалось. Отдых ему не грозит, нужно ехать за одеждой, а на ужин приедут гости.

Спустившись в столовую, Ярko поздоровался со всеми.

– Привет, сын, выглядишь странно, глаза красные. Не спал, что ли? – спросил отец.

– Полночи документы читал, – Ярko сел на своё место. – Объясни мне, пап, почему ты столько лет аудит на фирме не проводил?

– Зачем? – удивился отец. – В компании считай все свои. Сан, мой заместитель, двадцать лет работает на меня, я ему доверяю. Он делит со мной управление компании. Ранее он ещё и роль коммерческого директора исполнял, но когда институт закончил Эми, я отдал эту должность ему. Место главного бухгалтера получил Вит. Сыновья фактически стали моими третьим и четвёртым замами. В последний год ребята ошибались и все их действия сначала проверялись мной и Саном, – спокойно сказал отец.

Ярko выслушал всё это и ухмыльнулся.

– Знаешь, папа, на заре своей карьеры, Эми и Вит были не настолько глупыми, как ты думал. Я внимательно изучил несколько документов. Схемы увода денег с баланса фирмы не новые, но настолько хитрые, что их может только аудит обнаружить.

– Мои сыновья не воры! Эми и Вит честные! – тут же громко возмутилась Лея.

Ярko снова кольнуло в самое сердце. Мои сыновья, а он тогда кто? Тем не менее, он не растерялся и решил тоже ударить.

– Госпожа Лея, никто не обвиняет ваших драгоценных сыночков в воровстве. Скажем так, эти одноклассовые огрызки позаимствовали у папы без спросу. Даже не у него, взяли со счетов фирмы, ни мало не заботясь, что будет с компанией дальше. Слава Великому, хоть рассовали по карманам немного. Эта финансовая утечка никак не обанкротила бы предприятие. Потом у них поплыли мозги из-за веществ, и всё прекратилось. Чтобы постоянно уводить деньги, нужно менять схемы, а они уже были неспособны.

Ярko увидел, как от возмущения открыла и закрыла рот мать, не зная, что сказать, как побледнел отец.

– Какой позор, я же им платил приличную зарплату, помимо этого, деньги давал. Они ни в чём не нуждались, – тихо сказал отец. – Куда они их тратили?

– Полагаю, кутили на полную. Деля рассказывала, в какой клуб ходили братья. Там элитные проститутки стоят за ночь половину зарплаты обычного рабочего. Час дешевле, разумеется, – спокойно ответил Ярko и продолжил есть.

– А мы можем не говорить об этой мерзости за столом. Мои мальчишки... – начала было Лея.

– Да знаем уже, сыночки не такие. Ага, верится только с трудом, особенно если учесть то, что при тщательной уборке в их комнатах запрещённое нашли. Воспитала мне детей, ничего не скажешь. Потакала каждому их капризу, – взмахнул рукой Далер.

– Всем спасибо за завтрак. Пора ехать за одеждой, – Ярко допил кофе и с громким стуком поставил чашку на блюдце.

– Я с тобой, брат. – Тут же оживилась Дэля.

Сестра встала, но не пошла к выходу, сначала обняла отца, пожелав ему хорошего дня. Потом она направилась по другую сторону стола. Неожиданно Дэля запнулась и упала.

– Ты зачем мне подножку подставила? – спросила Дэля у Габи.

– Под ноги надо лучше смотреть. Так бежишь помогать «лишнему», что света белого не видишь, – хохотала Габи.

– Габи! – отец в гневе стукнул кулаком по столу.

Ярко помог Дэле подняться.

– Габи в апреле не получит ни копейки карманных денег. Лея получит четверть из той суммы, что обычно выдавал отец, – спокойным, но ледяным голосом произнёс Ярко.

– Эй, за что?! – возмутилась Габи.

– А мне по какому поводу наказание? – удивилась Лея. – Далер, что за дела? Ничего подобного никогда не было.

– Я твой брат, Габи, но не потерплю оскорбления в свой адрес. А у тебя, мамочка, тратить семейные деньги на своего любовника не выйдет. Иди работать, законом не запрещено, тогда можешь одаривать его в пределах своей зарплаты. Кстати, к нам на фирму нужна уборщица, сортиры мыть. Могу по-родственному поговорить с отделом кадров, тебя возьмут.

Лея встала со стула и размахнулась. Вероятно, хотела вlepить сыну пощёчину, но Ярко ловко перехватил её руку.

– Далер, это немыслимое оскорбление! – заорала Лея.

– Ничего поделать не могу. Я передал управление финансами Ярко, в том числе и домашними. Ох, прости, забыл объявить. С сегодняшнего дня Ярко – глава этого дома. Семье Ютам я намерен поведать об этом за ужином. Можно пожаловаться на Ярко главе рода, но не думаю, что ему будет интересно узнать, как ты «покрываешь золотом» член любовника, – захохотал Далер.

Ярко отпустил руку матери и пошёл на выход. Встревать в перепалку ещё больше он не намеревался. Сегодня и без того тяжёлый день, придет его невеста, Ярко не жаждал этой встречи. Когда мысли не заняты делом, он неизбежно вспоминал Лунару, думал, как она там одна. Вчера парень позвонил Зоричу, тот поведал, как Марки объявил всем, Лисао сейчас в безопасном месте. Как бы семья Адгар ни хотела, она не доберётся до неё. Где девушка находится, Зорич не знал. После этого разговора Ярко позвонил в департамент того города, куда должна была приехать любимая. Лиса пока не появлялась, чтобы получить документы на квартиру.

«Лунара, где ты? Любимая, скажи хоть слово. Я должен знать, что ты в порядке. Лисонька, пожалуйста, моё сердце не на месте», – в очередной раз послал свои мысли Ярко.

Лунара никогда не отвечала, это очень пугало. Вдруг с ней что-то случилось?

«Ярко, я слышу тебя. У меня всё хорошо. Не надо беречь себя и мне душу. Живи своей жизнью, не тянись ко мне мыслями, пожалуйста. Я не поехала получать квартиру. У меня есть куда стремиться. Будет и жильё, и работа, не переживай за меня. Будь счастлив. Прощай», – наконец ответила лиса.

Ярко понял, почему девушка уехала в другое место. Она не хотела быть под колпаком у Далера. Её увезла Элиора на своей машине. Вероятно, она и помогла Лисао с работой. Было непонятно, почему любовница доктора Марки так заботится о лисе? Какое она имеет отноше-

ние к лисе? Выяснять нет смысла. Лунара пожелала ему счастья и попрощалась. После свадьбы лиса даже любовницей стать не захочет, она всегда была слишком правильной.

Ярко надел верхнюю одежду, вышел к машине, за ним семенила Дэля. Они оба сели на заднее сиденье автомобиля и приказали водителю ехать в элитный торговый центр. Всю дорогу молчали, не стоило при водителе распускать язык. А вот когда оказались снова на улице, Ярко не преминул задать вопрос:

– Мать всегда такая? Хоть бы подняться тебе помогла.

– Скажу как есть, мать и отец никогда не любили друг друга. Однажды я встала ночью, пошла на кухню попить. Она сидит за столом, плачет о Вите и пьёт вино. Мать по пьяни высказала мне, что не хотела за отца замуж, вышла, чтобы семью не позорить. Вит и Эми были желанными детьми, остальных она не планировала. Отец заставил прекратить приём таблеток и рожать. Мы ей были не нужны, поэтому у неё есть только её обожаемые сыночки. На волне ненависти к тебе они с Габи сдружились. Я же теперь для них тоже изгой, ничего, переживём, – ответила Дэля.

Ярко понимал, что в его семье не всё так просто, но не представлял, что до такой степени. Он попал в настоящий рассадник скорпионов, только Дэля среди всех оказалась адекватным оборотнем. За эти дни Ярко успел убедиться: сестра не лукавит, чтобы втереться к нему в доверие, она на самом деле такая.

Впервые оказавшись в огромном торговом центре, да ещё и для богатых, Ярко забыл обо всём. Он смотрел на витрины, дорогую обстановку, ценники, начинавшиеся от месячной зарплаты обычного волка. Тут не было ничего дешёвого и снова толпа разодетых в бриллианты людей.

В своём наряде Ярко почувствовал себя среди них нищим.

– Пойдём сюда, в модный дом Лайли, это один из знаменитых модельеров Лиора. Я выбираю одежду, ты меряешь. Меня не слушай, если не нравится самому, то не бери. Купим не только здесь, пройдемся по всем бутикам для альф, – заявила Дэля.

– Хорошо, – улыбнулся Ярко.

Поход по торговому центру занял не один час. Ярко умаялся. Купил одежду и обувь на все случаи жизни. Дэля оказалась талантливым стилистом, предлагала только то, что удивительно шло ему и, как ни странно, нравилось самому. Определённо, поход по магазинам удался.

Глава 6

Ярко спустился на первый этаж. Он подготовился к встрече гостей. Надел стильные чёрные джинсы и белоснежную рубашку из тех, что купил сегодня. Вещи успели подвергнуть быстрой стирке и сушке. Служанка оперативно всё выгладила и развесила в гардеробной.

Работа слуг оказалась бесценна, особенно с учётом того, что ему заниматься домашними заботами некогда, да и незачем. Особняк к приезду сватов выдраили так, что мраморный пол блестел, а на зеркалах в холле не было ни единого пятнышка.

Гостей завели в дом. Отец кинулся здороваться, мать не отставала. Потом его и сестёр познакомили с семьёй Ютам. Мико оказался тучным, но симпатичным мужчиной, на вид около пятидесяти лет. Его жена Зора была стройная красивая шатенка с волнистыми волосами до плеч. Одевалась она в строгие платья в пол.

Ярко перевёл взгляд на невесту. Короткая стильная стрижка, волосы светло-коричневые, глаза голубые. Красивая девушка среднего роста, с великолепной фигурой. Как мужчина Ярко мог оценить, насколько она хороша собой. Только вот смотрела Светла на него надменным взглядом, будто и не пришла в семью, которая чуточку выше по положению.

– Дорогие сваты, пойдёте ужинать. После Лея покажет вам, что уже приготовлено к свадьбе, – слащаво проворковал Далер.

– Я бы хотел тоже вложиться деньгами, ведь будет и наша родня в качестве гостей, – сказал Мико.

– Обсудим, дорогой сват. Детей отправим погулять, а сами свяжемся с Фро Мониром, – ответил Далер.

Когда расселись в столовой, Ярко оказался рядом с невестой, пришлось ухаживать за ней. Несмотря на то, что воспитывался в «Доме», их обучали этикету и светским манерам. Девушка подняла в удивлении брови. Скорее всего, она надеялась, что он окажется неотёсанной деревенщиной.

Родители принялись щебетать между собой. Ярко не стал их слушать, ему было всё равно, как устроят его свадьбу. Он отыграет свою роль как положено, лишь бы никого не прибило его приближающимся гоном. Да, сейчас действовала «отсрочка», но третьего апреля её срок закончится. Свадьба первого числа и феромон может усилиться.

Положение спасла Дэля, сидевшая напротив Светлы. Сестра начала интересоваться тем, как невестка попала в институт для мужчин и трудно ли там учиться. Ярко знал, что Светла учится на экономическом факультете, был немало удивлён этому. Теперь же понимал, почему девушка выбрала именно эту профессию. В ней чувствовался некий стержень, от неё исходила почти мужская аура. Он слышал, что иногда рождаются самодостаточные и волевые волчицы, но их быстро загоняют под лавку, чтобы сидели тихо и не смели голову поднять.

В Томране царил абсолютный патриархат. Воля и желание альфы поставлено во главу угла.

– Мне легко даётся экономика. Учителя намеренно пытаются завалить на зачётах и экзаменах, но у них ничего не получается. Я одна из лучших студентов в нашей группе. Единственная девушка во всём институте, и по знаниям ни в чём не уступаю альфам, – с гордостью ответила Светла.

– А как Элия? Она же в нашем институте искусства училась, – спросила сестра.

– Элия с мужем уехали в деревню, работают в школе. Сестра пишет картины для выставок, её работы покупают. Они с Адэном возомнили себя истинной парой, поверили в сказку. Хотя знаешь в чём странность? Вместо простого укуса её метка превратилась в прекрасный узор из цветов, у её мужа тоже. Брачные татуировки после метки стали золотыми.

Ярко чуть не подавился от этого рассказа. Оказывается, не только они с Лунарой такие. Истинные пары действительно возрождаются. Он бы обрадовался этому обстоятельству, если бы не был насильно разлучён с любимой. Теперь лиса где-то спряталась, но со временем Ярко её найдёт, нужно только немного подождать. Пусть Светла родит ему наследников, а там уж...

Ужин закончился, родители ушли в гостиную. Габи и Дэля упорхнули к себе смотреть какой-то сериал. Ярко попросили пройтись с невестой по саду. Он и сам понимал, что необходимо поговорить. Когда делали укол, отодвигающий гон, врач многое объяснил. Теперь нужно донести это до будущей жены.

– Позволь, я помогу надеть пальто, – сказал Ярко.

– Хорошо, – фыркнула Светла.

Она была поражена, что человек, воспитывавшийся в изоляции, умеет ухаживать за девушкой. Ярко был неизменно галантен, кроме того, фото не передало всей его привлекательности. Красивый молодой мужчина, с которым многие девушки хотели бы лечь в постель. Светла словила себя на мысли, что она вовсе не исключение, только секс и ничего больше.

Ярко надел тёмно-синюю куртку, и они вышли на улицу. Снег почти растаял, но во дворе дома его не было. Видимо, постарался дворник и вывез остатки за ограду. Светла пошла по дорожке, выложенной гладкими камнями, Ярко был рядом.

– Я понимаю, мы оба не жаждем этой свадьбы, но придётся смириться с неизбежным, – сказал Ярко.

– Отец обещал отказаться от меня так же, как и от Элии, если я не выйду за тебя. Это единственный шанс спихнуть меня в чьи-то заботливые руки. Только учти, я ни в чьей заботе и опеке не нуждаюсь. Я не нежный цветок, Ярко. После свадьбы я намереваюсь доучиться, а потом пойду работать. Отец обещал взять к себе на фирму. Правда, он тогда не знал, что кто-то захочет ко мне посвататься, – ледяным тоном произнесла Светла.

– Будет видно, что делать дальше. Как ты уже знаешь, я воспитывался в «Доме». Это вовсе не означает, что я наивный простофиля, не ведающий жизни и не знающий людей. Я могу считывать человека по его поведению и внешним данным. Как правило, мои предположения всегда совпадают. Ты самодостаточная молодая женщина, из тех, кого предпочитают загнать под лавку разными угрозами, чтобы потом поздно не было. В твоём случае уже поздно. Я не знаю, как не видят твои мать и отец, но от тебя мужиками за версту несёт. Буквально недавно с кем-то кувыркалась, да? – с кривой усмешкой сказал Ярко.

– Откуда ты узнал? – Светла от шока, выпучила глаза.

– Послушай, мне плевать, сколько членов в тебе побывало. Мне всё равно, что ты не девственница. Можешь даже пластику не делать, не трать деньги. Это даже лучше, что ты девушка с опытом, я тоже не девственник. У меня только одна просьба, с этого дня все левые связи под запретом. Если ты пьёшь таблетки против зачатия, это нужно немедленно прекратить, – в голосе Ярко появились стальные и властные нотки.

– Я пью таблетки, ты снова угадал. Если тебе плевать, с кем я сплю, зачем отменять препараты?

– У меня гон скоро. Вернее, он уже должен начаться. Мне вкололи лекарство, отодвигающее его. По новым срокам всё начнётся третьего апреля. Сразу после свадьбы будем сидеть дома, пока всё не кончится. Я доминантный альфа, на подавители у меня аллергия. Тебе не помогут таблетки. Сперматозоиды пробьют угнетённую яйцеклетку и заставят делиться. В двадцати случаев из ста после такого зачатия, рождаются уроды. Поэтому я и сказал отменить связи и таблетки. Мне не нужны уроды, чужие дети тем более. Если не веришь, спроси у лечащего врача, – спокойно поведал Ярко.

– Что?! – Светла, не веря своим ушам, резко развернулась к парню. – Ты доминантный альфа?! Почему мне не сказали до того, как я согласилась на свадьбу?!

Светла знала: незамужним девушкам с такими, как Ярko, связываться нельзя. На уроке анатомии, в старшем классе, изучали феномен доминантности, такие волки с уникальными сперматозоидами и невероятным умом. У такого в гон настолько сильный аромат тела, что даже мужчины не выдерживают, их просто сгибает под силой воли доминантных.

– Возможно, мой отец забыл твоему об этом сказать. Теперь поздно, я подписал брачное соглашение.

– Я тоже, отец заставил, хотя девушкам это не обязательно, – понурила голову Светла.

– Значит, назад дороги нет. Я донёс до тебя информацию. Надеюсь, ты поступишь благоразумно, – улыбнулся Ярko.

Светла едва не завывала от досады. Проклятый женишок рушил все её планы. Она хотела доучиться, подождать, когда Далер сдохнет. Потом ещё годик или два пожить с Ярko, подкопить денег, а уж тогда... Теперь придётся рожать детей и у неё выбор: щенки будут здоровы или нет. Разумеется, в сложившейся ситуации она предпочтёт иметь нормальных малышей, хотя и не жаждет их воспитывать.

Внезапно на ум пришла мысль. В народе говорят, что «лишние», как вирус, передают по наследству свои гены. Идеальный вариант, если от Ярko родится такой же изгой, как и он сам. Светла сдаст его в «Дом», отправит туда после рождения. Да, пусть Великий Мун пошлёт ей одного мальчика, а не близнецов, это развяжет ей руки. Можно потом не давать Ярko полноценного секса, мотивируя тем, что она не хочет плодить изгоев.

Глава 7

Лунара чувствовала, как Ярکو по ней скучает, тревожится, как бы ничего не случилось. Девушка не отвечала, когда любимый общался в мыслях, она решила оборвать с ним связь. Они теперь в разных странах и должны научиться жить друг без друга.

Один раз Ярکو так жалобно просил ответить, что Лунара не устояла. Сказала, что с ней всё хорошо, попросила не переживать и жить своей жизнью. Было больно от этого, но ничего не поделать. С Ярکو пришлось проститься и остаток плавания гнать мысли о нём.

Пять минут назад Лунара обнималась с командой корабля.

Лисы пожелали счастливой жизни и разбежались по делам. Корабль вот-вот причалит в порт города Лигроу, где жил отец. Матросам нужно готовиться к разгрузке, даже у капитана и его помощников были свои дела. Лу надраивал кухню перед тем, как сойти на берег.

Лунара смотрела на приближающийся порт, и сердце замирало в предвкушении чего-то нового. Она свободна, у неё наконец-то появится настоящая семья. На этом корабле девушка обрела новых друзей. Она помогала Лу и Лои на кухне, играла вечерами с лисами в карты. Ребята не давали ей совсем расхандриться.

Лунара заметила, что, на второй день пребывания в океане, симптомы близкого гона исчезли, как и не было. Дедушка ещё раньше говорил: такое происходит в случае зачатия. Тело перестраивается для вынашивания малыша.

Лиса погладила плоский живот, пусть ещё ничего не видно, но она уже чувствует, что в ней зарождается жизнь. Их с Ярко ребёнок, возможно, родится не один малыш.

Земля приближалась, Лунара смогла увидеть вдалеке высотные дома. В грузовом порту сутились лисы. Яркое солнышко играло на рыжих макушках, и девушка ещё больше почувствовала, что она среди своих.

– Красота, правда? – спросил Лу.

Лунара посмотрела на парня, вставшего у бортика рядом с ней.

– Очень красиво и непривычно. Тут немного теплее, чем в Томране, – улыбаясь ответила Лунара. – Когда в следующий рейс?

– Через пять дней. Работы много, хоть у твоего отца и не один корабль. В этом городе он единственный судовладелец. Причаливаем, иди за вещами. Будь счастлива, Лунара, и ничего не бойся. Тебя примут как положено. Лисы своих не бросают, неважно полукровка ты или нет.

– Спасибо, Лу, тебе тоже всего хорошего.

Лунара ещё раз обняла кока и побежала в каюту за сумкой.

Когда она снова вышла на палубу, корабль пришвартовался. У трапа стоял отец, он раскинул руки в стороны, и девушка с удовольствием побежала в его объятия.

– Здравствуй, моя хорошая. Я тебя ждал, хотел обнять, – весело сказал отец.

– Здравствуй, пап, рада тебя видеть, – Лунара прижалась к отцу, впервые в жизни ощутив родительскую любовь и ласку.

Арис поздоровался с капитаном и другими мужчинами, потом предложил уйти, чтобы не мешать разгрузке. Лунара кивнула, хотелось поскорее попасть в город, рассмотреть всё.

– Дедушка Лао ещё на симпозиуме? – спросила Лунара, когда садилась в шикарный белый автомобиль отца.

– Я сказал, что ты скоро будешь в Лиоре, он прилетел. Его лекция была в первый день, поэтому он мог дальше не оставаться. Лао уходит с работы, ведь ему немало лет. Он у меня дома сейчас, там почти вся родня собралась. Накрыли стол во дворе, тебя ждут, Лунара, – поведал отец.

Машина поехала, за рулём сидел папа. Лунара расположилась на переднем сиденье и во все глаза рассматривала экзотические деревья и кустарники, которые видела только на картинке и видео в планшете.

– Ты едешь сам, без охраны? – спросила Лунара.

– В Лиоре самый низкий уровень преступлений по сравнению с другими странами. Тут безопасно, ножом в спину точно никто не ударит. Ты говоришь, что прячешься от кого-то? Есть опасность, что найдут? – обеспокоенно произнёс Арис.

Лунара рассказала вкратце, что произошло. Повела об исчезнувшем гоне, она точно ждёт малышей.

– Я никому о моей уникальной сущности не говорила, только докторам Марки и Элиоре. То, что я лиса, знали они, Клай и Ярко. Не думаю, что меня найдут. Да и зачем? Я исчезла из страны, Ярко скоро женится. Далеру только это и надо было. Как чувствовала, что не стоит Ярко ничего объяснять. Дошло бы до его папаша – и прощай, малыши. Он не разрешил бы Ярко последнего свидания со мной, – закончила свой рассказ Лунара.

Арис выслушал дочь и с грустью покачал головой. В своё время и у них исчезли истинные пары, но осталась любовь. Все лисы венчались в храме по собственному желанию. Родители ни к чему не принуждали. Иногда случалось так, что богатый парень или девушка приводили в дом пару из низкого сословия, их принимали как родных.

Так вышло, что боги решили возродить истинные пары и соединили ради своей потехи волка и лису-полукровку. Несмотря на это, Арис принял бы Ярко, реши он сбежать в Лиор с Лунарой.

Арис оценил поступок волка по достоинству. Он сделал всё от него зависящее, чтобы Лунара сейчас оказалась на родине.

– Завтра поедем делать гражданство, я уже договорился. По документу о нашем родстве, который привёз из Томрана дед, нам разрешили ускоренную процедуру. Ты даже фамилию или имя сменить можешь.

– Пап, но ведь в Лиоре нет имени Лунара? Мне капитан сказал, – Спросила дочь.

– Это северное имя, его дают в некоторых регионах Томрана, но редко. Такое имя распространено в Мебери, причём оно там весьма популярно, – ответил Арис.

– Как это, имя носят белые мишки?! – удивлённо воскликнула Лунара.

– Странная твоя мать, не находишь? Скрыла, что ты лиса-полукровка, дала медвежье имя.

Лунара была поражена, она считала: раз есть небольшой процент волков с таким именем, всё в порядке. Оказалось, мать поиздевалась над ней как могла. Мало того, что бросила, ещё и имя северных медведей дала.

– Пап, а как бы ты меня назвал? Вот представь, я родилась, и ты даёшь мне имя, – спросила Лунара с замиранием сердца.

– Я бы назвал тебя Лаура. У нас это имя особенное, оно означает небесный свет. Им всегда называли золотых лисов. Дедушка Лао рассказывал, что шаманы как-то умели с рождения определять таких, как ты. К сожалению, шаманы тоже перевелись. Кто знает, захочет Великий возродить их среди солнечных или нет?

– А что делал шаман? – полюбопытствовала Лунара.

– Видел будущее и прошлое, распознавал болезни, умел лечить травами. Читал мысли, если сильно хотел, – ответил отец.

Въехали в город, Лунара увидела красивые высотные дома, большие торговые центры. Улицы ухоженные и полны зелени. В Томране она была лишь в одном городе, где жила в последнее время, но столько деревьев и цветов никогда не видела.

Припарковались у какого-то торгового центра. Отец быстро провёл её по магазинам, купил одежду и обувь, потом предложил выбрать телефон. Девушке даже неловко стало, на неё так тратятся. Отец заверил, ему эти покупки в радость.

В итоге Лунару нагрузили кучей пакетов. Она шла к машине и улыбалась, вовсе не потому, что на неё свалилось неожиданное богатство, просто было приятно. О ней впервые кто-то заботился кроме Ярко.

Вскоре приехали в загородный дом отца. Лиса всю дорогу думала над предложением папы.

– Пап, я поменяю имя на Лаура, оно мне нравится. Хочу лисье имя, – прежде чем выйти из салона, решительно заявила Лунара.

– Хорошо, – улыбнулся отец.

Лунара вышла из автомобиля, к ней сразу подошли такие же огненно-рыжие люди. Все замерли в ожидании.

– Знакомьтесь, моя дочь Лунара Лисао. С этого дня Лаура Лисао. Завтра подадим документы и сменим ей имя, – радостно сказал отец.

Началась церемония знакомства. Каждый обнимал и представлялся. Лунара здоровалась со всеми. Она чувствовала тепло от этих оборотней. Бабушки и дедушки со стороны отца и мачехи, брат, две сестры, прабабушка. Все приняли и были рады видеть новую родственницу. Последним подошёл Лао.

– Здравствуй, внучка. Иди сюда, моя золотая девочка. Расскажешь потом, что случилось? Сейчас отметим встречу. Жаль, что ты без своего Ярко.

Дед обнял и расцеловал щёки.

– Здравствуй, дедушка Лао. У меня предвестники гона пропали. Всё, как ты и говорил. С Ярко сложно, потом расскажу.

– Ты хочешь сказать, что приехала рожать? – удивлённо спросил Лао.

– Да, а ещё я приехала насовсем.

– Вот и славно, завтра же на сканер, узнаем точно. Пока мыть руки и за стол. Пойдём, внучка, провожу тебя в уборную.

Лунара пошла за дедом в большой двухэтажный дом. Всё, она дома среди любящих родных.

Глава 8

В окно ворвался птичий гомон. Лунара открыла глаза и потянулась на кровати. Она так крепко спала, что не заметила, как в комнату вошли, это был Лао. Он открыл окно, и теперь свежий ветер шевелил бирюзовый тюль.

– Здравствуй, дедушка Лао. Я долго спала? – спросила девушка.

– Доброе утро, внучка, уже почти полдень. Я успел съездить в институт и окончательно передать дела своему преемнику. Там оставались чистые формальности – поставить подписи в документах. Попрощался с сотрудниками, всё же мы не один год вместе. Тебя я попросил не будить и дать выспаться, – улыбнулся дед.

– Где сейчас папа?

– Ждёт тебя, через час нам выезжать в комитет эмигрантов при правительстве Лиора. Документы на тебя отец подготовил и предоставил заранее. Пока ты плыла на корабле, прошение рассмотрели. Осталось малость: твоё присутствие, личные подписи – и ты гражданка Лиора. После поедem в клинику, на приём я тебя записал по интернету ещё вчера, – сказал дед.

Лунара поняла, что не стоит валяться в кровати. Пятнадцать минут на быстрый душ и прочие процедуры, ведь ещё позавтракать надо.

– Жду тебя в столовой, – сказал дедушка, уходя к двери.

Девушка напялила банный халат и помчалась в уборную. Она вспомнила, как весело вчера провела время с родными. Улыбка осветила лицо. Дедушка поведал всем, что есть предположение о беременности Лунары. Лисы были удивлены и настолько рады, что затискали в объятиях.

Через какое-то время лиса сидела в столовой. Ей подали поздний завтрак, дедушке и отцу – лёгкий перекус и чай.

В доме оказалось полно слуг. Одежду ещё вчера выстирали и выгладили, в спальне прибрали. Девушка почувствовала себя неуклюжей из-за того, что за ней так ухаживают.

– Не передумала менять имя, дочка? – спросил отец.

– Нет, а что, с этим трудности будут? – заволновалась Лунара.

– Я написал прошение о смене имени, его одобрили. Соответствующие документы уже готовят. Поторопимся, Лаура, нас ждут.

Лунара допила свой кофе и встала из-за стола. Видимо, отец в Лиоре уважаемый человек, раз ему пошли во всём на встречу. И тем не менее не стоит заставлять чиновников ждать.

– Я готова, пап, – сказала девушка, поправив белую рубашку с коротким рукавом.

– Отлично, – улыбнулся отец.

Лунара подхватила со стола телефон, сунула его в джинсы. Сегодня она напишет Марки, что с ней всё хорошо, а пока дела, которые откладывать нельзя.

Сели всё в тот же белый автомобиль. На этот раз Лунара расположилась с дедом на заднем сиденье. Лао всю дорогу бегло рассказывал о жизни и законах их страны. Всё это следовало знать, ведь в комитете могут спросить.

Девушка старалась всё запомнить и ничего не перепутать. У неё прекрасная память, но сейчас очень ответственный и волнительный момент. А вдруг что-то пойдёт не так и ей в последний момент откажут?

Наконец-то приехали к нужному месту. Лунара удивилась, что отец припарковался у большого вычурного здания с колоннами. «Правительство Лигроу» – гласила яркая надпись над входом.

Как бы красиво не выглядело здание снаружи, внутри не наблюдалось никакой помпезности, всё максимально простое и удобное. Обстановка практически как в офисе какой-либо ком-

пани. Работали три лифта, лисы сновали туда-сюда. Охрана на ресепшене попросила представиться, потом выдала всем троим электронные браслеты.

– Зачем эти штуки? – Лунара показала на руку, когда вошли в лифт.

– Браслет записали на твоё имя. Он снимается с руки только специальным ключом. Если что-то произойдёт, будут смотреть по компьютеру, где чей браслет находился, – пояснил дедушка.

Поднялись на третий этаж. В холле висела надпись: «Комитет по делам эмигрантов и туристов». Внизу красовалась интерактивная доска с расположением кабинетов.

– Нам в триста первый кабинет, там выдают готовые документы, – заявил отец.

Лунара от волнения пригладила волосы. Нервы давали о себе знать. Хотелось, чтобы всё получилось, иначе её выдворят из страны через месяц.

В коридоре было совсем немного людей. Отец сказал, что в основном тут оформляются туристы или предприниматели, приезжающие на продолжительный срок, поэтому и мало народу. Оборотни в основном жили на своей территории, перебраться в другую страну на постоянной основе не желали.

Отец сам постучал, попросился войти, их пригласили. За столом сидел импозантный мужчина с чёрными волосами и бородкой. Лисы ведь не только рыжими бывают. Этот мужчина из племени «Ночных охотников».

– Здравствуйте, господин Ринон, – поздоровалась девушка вслед за родными.

– Здравствуйте, господа. Присаживайтесь, – добродушно сказал Ринон.

К столу инспектора был приставлен ещё один, образовывая букву «Т». Лунара села первой, а за ней дедушка, отец расположился напротив.

– Лунара Лисао, вы подали через отца прошение на воссоединение со своей семьёй. Мы изучили документы, которые он нам предоставил, анализ на родство и этнос. Вы являетесь смеском лиса и волчицы. Вы подтверждаете, что согласны отказаться от гражданства Томрана и принять наше? – произнёс инспектор.

– Да, я подтверждаю.

– Отлично, тогда прочитайте и подпишите заявление, я вывел документ на экран.

В стол был встроены экран, также имелась кнопка считывания отпечатка. Лунара бегло прочла документ и подписала.

– Замечательно, – улыбнулся Ринон.

Инспектор задал несколько вопросов, девушка дрожащим от волнения голосом ответила. По довольному лицу инспектора она поняла: всё идёт хорошо, проверка проходит как надо.

– Не вижу препятствий для вашего проживания в Лиоре. Город выберите по своему усмотрению. Когда определитесь, зайдите на сайт учёта граждан и подтвердите окончательное место жительства. Вы также просите поменять вам имя на Лауру, это так?

– Я хотела бы сменить имя, если это возможно, – смело ответила Лунара.

– Подпишите прошение о смене имени. Следом подпишите отказ от гражданства Томрана. Отлично, теперь документы о принятии вас в Лиор в качестве гражданки.

Девушка быстро читала документы и подписывала. В конце ей предложили выбрать одну из трёх сформированных виртуальных подписей. Дальше отец и дед подтвердили своими отпечатками, что ручаются за родственницу и гарантируют, она не станет нарушать законы Лиора.

– Поздравляю вас, Лаура Лисао. Вот ваша карта, я сейчас её активирую, на ней все ваши данные. Вам нужно посетить наш банк и перевести все имеющиеся деньги на новое имя. Можно идти, господа, желаю благополучия.

Лунара взяла из рук инспектора небольшую пластиковую карту. На голубой поверхности были выдавлены коричневые буквы: «Лаура Лисао, дочь Ариса Лисао. Клан солнечных лис. Родилась пятого марта три тысячи десятого года».

– Большое спасибо. Вам тоже благополучия, господин Ринон, – улыбнулась девушка.

Из кабинета она шла чуть ли не вприпрыжку. Ей выдали первую в жизни именную карту. Все, кто жил в «Доме», получали её только после выхода из заведения, до этого имелось только виртуальное свидетельство о рождении. Теперь же Лунара чувствовала себя взрослой. Уже год как совершеннолетняя, но это чувство пришло только сейчас.

Дедушка и отец кинулись обниматься и поздравлять, как только вышли за дверь.

– Теперь забудь своё старое имя. Привыкай, внучка, отныне ты Лаура. Скоро всё изменится, даже аура подстроится под новое звучание. По преданию, каждая буква в сочетании с соседними что-то означает, – поведал Дедушка, идя к лифтам.

– Дед, но если у меня другое имя, сможет до меня добраться в мыслях Ярко? – полюбопытствовала девушка.

– Наши древние писания говорят: к кому взывают, тот и откликается. Если ты сердцем примешь свою новую сущность и семью, то только назвав новое имя, сможешь открыть мысленную связь между вами. До этого она будет односторонняя от тебя к нему.

Лунара подумала, что так даже лучше. Если она беременна, ей необходимо выносить детей, а для этого категорически нельзя волноваться.

После получения официального гражданства Лиора поехали в клинику. Их встретили на ресепшене, с удивлением указали кабинет врача. Действительно, как тут не впасть в шок оттого, что вчерашнюю иностранку записали на приём к гинекологу.

Лунара с опаской вошла в кабинет. Отец остался в машине и сопровождал только дедушка. Лао объяснил, что врач, одна из его знакомых, но легче от этого не стало.

Гинекологом оказалась пожилая дама с седыми волосами и огненно-рыжей прядью на чёлке. Она поздоровалась, пригласила светло-розовый халат.

– Дорогой Лао, я безмерно рада тебя видеть, – улыбнулась женщина.

– Лилин, мою внучку, Лауру, нужно проверить на твоём сканере, у меня сюрприз, – довольным тоном произнёс дедушка.

– Вот не люблю я, когда ты загадками говоришь, Лао. Ладно, сейчас настрою его на другой осмотр. Что хотим обследовать – почки, печень, мочевой? – деловито сказала Лилин.

– Не нужно перенастраивать, хотел бы я печень проверить, потащил бы внучку на общий сканер.

– Ну хорошо, снимайте штаны, Лаура. Рубашку можно задрать до груди. Вставайте в этот круг, – врач указала пальцем на пол.

Лунара покраснела до кончиков ушей, но обнажилась, встала, куда указали. Вскоре из пола поднялся белый цилиндр и укрыл до самой груди. Так, хоть было комфортно, не стоять же перед дедом почти голой.

– Лао, я не сплю?! О Великий, это правда?! – эмоционально провозгласила врач. – Вылезай оттуда, Лаура, одевайся.

Сканер опустился, девушка поспешила одеться, наблюдая, как врач водит пальцами по встроенному в стол экрану. Дед улыбался так счастливо, что у Лунары потеплело на душе.

– Золотые лисы возрождаются, какое счастье, Лао. Видно, что матка была угнетена и сформировалась совсем недавно. У неё две бластоцисты, что соответствует примерно пяти-шести дням зачатия, – врач рассказывала и не переставала улыбаться.

– Дед, что значит две эти... как их там? – в тревоге спросила Лунара.

Дедушка притянул её к себе и обнял.

– Проще говоря, у тебя два зародыша, а значит, будет двое малышей, – ответил Лао.

– Не забывайте, Лауре нужно находиться сейчас со своей парой, чтобы легче пережить беременность, – строго сказала гинеколог.

– Тут всё сложно, Лилин, – дед опустился на стул, а Лунару посадил на колени. – Лаура внебрачная дочь моего внука Ариса и волчицы. В ней только двадцать процентов от волка,

но пару боги дали именно из Томрана. Отец детей не может быть рядом. Что делать, Лилин? Малыши могут погибнуть не родившись?

Женщина задумалась, Лунара с замиранием сердца ждала, что она скажет. Ей нужно сохранить детей, но как это сделать, если Ярko нет рядом?

– Золотые перестали рождаться задолго до меня. Могу только сказать, что мы вскользь изучали этот феномен. Никто уже не верил, что они снова появятся. Если по какой-то причине у беременной истинной отсутствовала пара, её отправляли на родину предков. Увози внучку в горы в нашу священную долину у озера. У тебя же там брат живёт с семьёй.

– Лайло староста деревни, он давно звал меня к себе, а я всё никак не мог работу бросить. Там и домики свободные есть, – ответил Лао дрожащим голосом.

– Не переживай, Лао, земля предков спасёт её и детей. То, что дано Великим, может отнять только злая рука оборотня. Боги помогут, – ласково сказала Лилин и погладила Лао по плечу.

Прощаясь с врачом, Лунара надеялась, что её добрые напутствия сбудутся. Боги дали ей возможность иметь малышей от Ярko и не станут их отнимать.

Когда сели в машину, Лунара заметила, что отец извёлся в ожидании.

– Что там? – нетерпеливо спросил он.

– Два эмбриона, завтра мы выезжаем в долину вереска. Сейчас Лауре только земля предков поможет, истинного же нет рядом, – ответил Лао.

– Беру отпуск и отвезу вас туда на машине. Я ещё не нагляделся на мою старшую дочь, не налюбовался ею, – решительно заявил Арис.

Глава 9

По возвращении домой слуги, Мэй и прабабушка стали называть Лунару только Лаура. Она легла спать с той мыслью, что теперь это её судьба. Проснулась и заметила, что и сама в мыслях позиционирует себя именно как лиса Лаура. С этого момента началось что-то новое в её жизни. Без Ярко тоскливо, она скучала по любимому, и всё же зарождение новой жизни не давало полностью расхандриться.

На завтрак снова пришли бабушки и дедушки. Они жили отдельно от Ариса. Все хотели пожелать золотой лисе здоровья, благополучия и счастливого пути. За столом велась оживлённая беседа, потом пошли провожать до машины.

Слуги уложили чемоданы с вещами в багажник, осталось только обняться с близкими, что Лаура и сделала.

– Садись впереди, милая. Тебе будет интересно увидеть красоты Лиора, – сказал прадедушка.

Лаура улыбнулась, любопытство брало верх. Она будто только что появилась на свет и старалась посмотреть как можно больше. Действительно, что она видела, кроме территории и стен «Дома» – сначала одного, потом другого. Теперь же у её ног лежит целый мир и никто ей не указ.

Лао и Лили сели сзади. Прабабушка и прадедушка уезжали в деревню навсегда. Они взяли с собой только самое необходимое, а остальные вещи должен был привезти грузовой автомобиль. Лаура уже знала: все пожилые люди в преддверии своих последних лет жизни ехали в горы, чтобы умереть на священной земле долины вереска.

– Сколько нам ехать, пап? – спросила Лаура.

– Будем в долине где-то в семь вечера. Путь туда неблизкий, поэтому выезжаем так рано. Я погощу пару недель, летом приедет Мэй с детьми. Сейчас им не уехать, школу нужно закончить, – ответил отец, выезжая за ворота.

В салоне тихо заиграла музыка. Раньше отец её не включал, и теперь Лаура будто окунулась в прекрасное протяжное звучание дудука и нежного женского пения. Музыка дарила блаженство и облегчение.

– Так хорошо на душе, будто я заново родилась, – тихо сказала Лаура.

– Дудук – священный инструмент солнечных лис. Ты впервые его слышишь? – спросил отец.

– Да, я и раньше слушала музыку, в основном что-то с барабанами и гитарными аккордами, рок, например. Дудук просто восхитителен, – ответила Лаура.

– Чем ты планируешь заняться, Лаура? Ты же на ботаника-агронома училась? – снова вопрос отца.

– Я мечтала стать учёным, выводить новые сорта растений, цветов, ягод. Для этого нужны плодородные земли и деньги. Хотя бы немного кредитов для закупки саженцев.

– В долине вереска много плодородной земли. Благоприятный климат, есть река, даже водопад и озеро. Дядя Лайло выделит тебе участок, да и возле дома полно земли. На саженцы и нужное оборудование я дам денег. Если у тебя всё получится, продажу гибридов наладим в ближайшем городе. Там можно магазин открыть, – заявил отец.

– Спасибо, пап, я как заработаю, всё отдам, – заверила Лаура.

– Не нужно, мы с тобой семья, дочка. Я хотел бы компенсировать тебе все дни, проведённые в одиночестве. Так жаль, что я тогда анализ на родство не сделал.

– Не вини себя, пап, всё понимаю, я бы тоже не поверила. Давай закроем эту тему раз и навсегда.

– Хорошо, тогда приедем, отдохнём, а завтра ты скажешь, что нужно купить. Можно же через интернет-доставку сделать.

– Решают они тут без меня, гляди-ка, – возмутился дедушка. – Всё только под моим чутким контролем. Лауре сейчас нельзя много работать, таскать тяжёлые вещи. Нашу будущую мамочку теперь пуше хрусталя беречь надо.

– Не волнуйся, дедушка, я постараюсь всё решить, – улыбнулся отец.

Разговоры стихли, ехали молча и слушали музыку. Лаура смотрела в лобовое стекло, восхищалась пейзажами, красивыми деревеньками, которые проезжали.

Пообедали в городе Гару. Тут было уютное кафе с террасой и видом на реку. Еда выше всяких похвал, на десерт подали фирменное мороженое. Лаура обожала сладкое, а сейчас казалось, что она любит его за троих.

– Если бы ты была маленькой, я бы сказал, что диатез будет. Мороженое, торт, конфетки, – хохотнул Лао.

– Дедушка, я сладкоежка, шоколад обожаю, – ответила Лаура. – Красиво тут, душа поёт.

– Ты ещё моей родины не видела. Нет ничего прекраснее земли предков. Арис уже в городе родился, но каждый год отдыхает в горах, – с улыбкой сказала бабушка.

Отец расплатился за еду, и они снова отправились в путь. Лаура немного вздремнула по дороге, а когда проснулась, уже подъезжали. Она даже ахнула от того великолепия, которое было впереди. В горы уходила бурная полноводная река. Кругом вересковые поля, отчего казалось, что земля укрыта розовато-лиловым покрывалом с вкраплениями белого и пурпурного оттенка. Над горами низко висело солнце, ведь уже вечер.

Впереди показались небольшие одноэтажные домики, сделанные из дерева. Зелёная черепица на крыше радовала глаз. Всё казалось таким уютным.

– Вот, Лаура, это священная земля солнечного клана. Деревня так и называется Солнцедарная. Здесь больше двухсот домов, и это единственное жилое место на много километров, – с придыханием и благоговением сказал Лао. – Сегодня остановимся у моего брата. Завтра он нам выделит собственное жильё. Если хочешь, можешь жить отдельно от нас, стариков.

– Ну уж нет, одна я жить не хочу. Лучше с вами, – заявила Лаура.

Въехали во двор одного из домов. Это оказалось нетрудно, тут был забор из кустарника, а ворота и калитка отсутствовали.

Их сразу выбежали встречать. Пожилой мужчина, похожий на Лао, кинулся обниматься со всеми. Потом принялась здороваться низенькая седовласая старушка с добрыми глазами. Лаура поняла, её и здесь приняли как свою, никто не смотрит косо, не фыркает в спину. У импровизированного заборчика собрались лисы, тут были и пожилые, и молодые.

– Завтра познакомлю вас с новым членом клана. Дайте моей родне отдохнуть с дороги, – вполне дружелюбно крикнул Лайло и повёл всех в дом.

Лаура осмотрелась, небольшая прихожая, стены белые, пол покрыт коричневой краской. В углу стояло кресло с резной спинкой.

– Раньше удобства были на улице. Много лет назад Арис и другие предприниматели из солнечных сделали нам водопровод и канализацию. Теперь уборная в доме, можно душ принять. Готовим на электрических плитах. Недалеко от посёлка стоит небольшая электростанция на солнечных батареях. Жизнь в долине вполне комфортная. Есть школа и больница, – начал рассказывать Лайло.

– А чем занимаются лисы? – любопытствовала Лаура, снимая обувь.

– Старики век доживают, молодёжь работает. Тут есть пшеничные поля, недалеко в горах добывают золото. Месторождение принадлежит моему сыну Лою Лину, – ответил старик. – Идём, Лаура, провожу в уборную. Прости, у нас тут всё по-деревенски, даже у Лоя слуг нет.

Вскоре Лаура оценила, как тут всё просто обставлено, но зато уютно. Мебель вся из дерева с резными ножками. Стены выкрашены в пастельные тона. На столе посуда ручной работы.

Всех пригласили поужинать. Лаура чувствовала, как желудок урчит от голода, и поспешила за стол.

– Наша медовуха, выпьем за встречу, – улыбнулся хозяин дома, наливая в стаканы янтарной жидкости.

– Лауре нельзя, ей лучше сок, – строго сказал Лао.

– Чего ты, братец, она взрослая девушка, – удивился Лайло.

– Она особенная, я привёз к тебе золотую лису. К сожалению, пара Лауры не может быть с ней, поэтому земля предков должна помочь выносить двух малышей, – сказал Лао.

– Великий Лотфи позволил золотым возродиться? Это же чудо, Лао. Нужно провести обряд посвящения, – радостно воскликнул Лайло.

– Сядь, брат, не суетись. Обряд проводит шаман, а его у нас нет. У тебя в детстве были задатки, но затухли, как свеча на ветру, – взмахнул рукой Лао.

Лайло сел на свой стул, потёр рукой лицо, потом пригладил волосы. Все, кто сидел за столом, смотрели на него пристально. У Лауры ёкнуло сердце. Что ещё за обряд? Зачем её в кого-то посвящать?

– Вы все знаете, что шаманы рождались всегда в семье Лин, но дар исчез больше века назад. У меня были зачатки, но, и вправду, пропали. Осталась только священная книга и кольцо. Как бы ни было, обряд проведу я, от этого хуже не будет. Всей деревней устроим праздничную молитву великому Лотфи. Пусть мне приснятся предки и подскажут правильный путь. Утро вечера мудренее, завтра всё решим, дорогие гости, – после затянувшегося молчания заявил Лайло.

– Ты глава клана, полагаюсь на тебя, брат. Чего застыли, давайте кушать. Не волнуйся, Лаура, обряд – это не страшно, – улыбнулся Лао и взъерошил рыжую макушку правнучки.

Глава 10

Ярко настолько погрузился в работу, что ему некогда было думать о постороннем. Только мысли о любимой часто врываются в действительность, но приходилось их гнать от себя. Как бы ни хотел отец, забыть лису он не мог. Лунара стала смыслом всей его жизни и наваждением.

– Что ты сказал, пап? – Ярко в очередной раз переключился с воспоминаний о любимой.

– Я говорю, неплохо бы хоть пару часов выделить для свидания с невестой, – устало сказал отец.

Далер, как и прежде, полулежал в своём кресле у стола руководителя. Теперь он действительно походил на смертельно больного человека, это видели все. Обычные клерки и менеджеры сидели на своих местах и никуда не рвались. Хорошую работу найти не так просто, а семья Адгар давала своим сотрудникам самую высокую зарплату в городе. Вот только помощник отца, Сан, объявил об уходе. Он был пожилым мужчиной и хотел выйти на пенсию. Адвокат фирмы также решил закончить карьеру в «Империи». Ему предложили место в знаменитой на всю страну юридической компании. Оба мужчины сегодня поставили начальство перед фактом. Ярко попросил час на раздумья.

– Пап, – Ярко посмотрел на отца и скривился. – Думаю, Светла не останется в обиде, если никаких свиданий не будет. Она не особо жаждет замуж, не скрывает, что уже имела интимную связь с мужчинами и навязанный отцом брак – дань уважения родителям.

– Она уже не девушка?! – удивился Далер.

– Её сестра вышла замуж, Светла осталась одна. Девушка в таком положении не будет старой девой до смерти. Или ты думаешь, что все женщины априори асексуальны и не хотят плотских утех наравне с мужчинами? – усмехнулся Ярко. – Мне наплевать, сколько любовников у неё было. Родит мне наследников и этого достаточно.

Ярко заметил, что отец едва не позеленел от такой новости. Честь семьи опозорена, и он будет вынужден скрыть этот факт. Никто, кроме семьи Ютам, не подходит на роль родни. В остальных семьях близняшек обязательно выдадут за близнецов. Только бедняки пойдут ради статуса на такое. Как понял Ярко, родниться с представителями низшего сословия отец не хотел.

Сам Ярко предпочёл бы бедную жёнушку, та будет сидеть тихо дома и никуда не полезет, станет подчиняться во всём мужу, лишь бы не выгнали. Он вовсе не собирался как-то притеснять или обижать супругу, просто молчаливая и покладистая девушка была бы предпочтительнее. Светла оказалась не так проста, в ней чувствовалась почти мужская сила мышления.

Вздыхнув, Ярко нажал на кнопку переговорного устройства. Думать о постороннем на работе совсем не дело.

– Госпожа Мани, пригласите ко мне господ Сана и Валео, – строго сказал он.

Через десять минут двое пожилых мужчин зашли в кабинет. Ярко предложил им присесть, заметил, что оба взволнованы. Боятся, что он их не отпустит?

– Господин Валео, вы можете передавать все дела своему помощнику. Как только это будет сделано, пишите заявление об уходе и можете быть свободны, – ледяным тоном произнёс Ярко.

– Дод Риберти не может работать адвокатом. Он окончил простое училище на помощника юриста, – усмехнулся Валео.

– Вы думаете, я не знаю об этом? – Ярко вскинул брови. – Судов у нас не намечается, сделок тоже. Если возникнет острая необходимость, мы наймём кого-то из юридической конторы. В начале июня сюда приедет адвокат. Два месяца как-то продержимся. Что касается вас, господин Сан, у меня просьба. Задержитесь ещё на полтора месяца. Других заместителей у

меня нет, главного бухгалтера ищем. Мне будет тяжело, если ещё и вы уйдёте. В начале июня передадите дела новому заму и можете быть свободны.

– В отличие от Валео, я двадцать лет на фирме. Разумеется, просто так не брошу её. Подожду своего преемника, – согласился Сан.

– Спасибо, тогда можете идти, господа.

Ярко отпустил подчинённых, и те поспешили уйти. Теперь стало очевидно, что Сан уходит не потому, что не хочет работать с «лишним», просто старик устал.

– Почему ждать два месяца? Я же тебе предлагал кандидатов. Сейчас на бирже ищут работу волки с хорошим опытом работы, – отец был удивлён и раздражён.

– Мне не нужны здесь оборотни, которым я не смогу сразу доверять. Прости, пап, но твоё закостенелое ста... Хм... В общем, я нанимаю людей молодых с современным мышлением и новым взглядом на жизнь. Это мои однокурсники, я им доверяю, как себе. Они меня не бросили, когда узнали, что я не такой, как все альфы. Поэтому я не вижу смысла менять этих преданных людей на тех, кто будет плевать мне в спину. Написал парням, они ответили пятнадцать минут назад, дали согласие работать в «Империи».

– Это твоё право, сынок, но набирать на работу лиш...

– Вот именно, это моё право. Ты больше не руководишь здесь. Кто ты, папа? Консультант при владельце. Поэтому не будем спорить, всё равно останется, по-моему, – резко перебил Ярко.

– Ха-ха, узнаю себя в молодости. Уважаю, сынок, не давай никому спуска, домашним тоже.

Далер радостно смеялся, а Ярко хотелось его придушить. Себя он, видите ли, узнаёт. Ему в молодости не было так плохо, он не маялся ночами без любви всей жизни, не обнимал подушку, представляя рядом свою пару. Спасало только одно: Ярко в последнее время приходил настолько вымотанным, что готов был лечь прямо на пороге особняка и заснуть.

– Господа, курьер из ресторана принёс ваш заказ, – в кабинет заглянула Мани.

Женщина поставила на стол пакет, пожелала приятного аппетита и сказала, что уходит на обед.

– Спасибо, госпожа Мани, хорошего отдыха, – вежливо ответил Ярко.

Секретарь была одна из немногих, кто сразу и безоговорочно приняла Ярко как владельца. Женщине тридцать пять лет, симпатичная, стройная, всегда опрятно одета. В своём деле она большой профессионал. Её Ярко не собирался менять, ему не нужны молодые и сексапильные. Такие девицы были у братьев. Их помощниц Ярко оценил сразу, бывшие падшие девы, хоть обе замужем. Как отец не заметил этого, когда дамочек брали на работу?

Ярко сразу их уволил, зачем ему две бесполезные длинноногие девки. Отец возражать не стал, он только удивился, что для волка, которого воспитали в изоляции, сын слишком проницателен. Ярко и сам не понимал, почему так получается, но предпочёл не думать об этом.

Отец привёл кресло в сидячее положение. Ярко расставил контейнеры на столе. Первые два дня ходили кушать в ресторан, заказывая всё заранее. Потом Далер отказался от этого, он слишком много работает, чтобы ещё и ходить куда-то. Отец угасал на глазах, Ярко понимал, что не особо жалеет об этом. Далер всегда был для него каким-то далёким фоном: есть где-то отец и ладно. Они никогда не дружили, а теперь поздно начинать, только не после того, что он сотворил с Луной.

Ярко поставил контейнеры на стол. Далер поблагодарил и взялся уплетать картофельное пюре с диетическими котлетками на пару. Он поглядывал на сына и действительно восхищался им. Серьёзный, волевой, умный. А как он взялся за работу? По двенадцать часов в день изучать дела фирмы, переключаясь на пару часов лекций в институте. Ни разу Далер не услышал от Ярко недовольство и стоны, как бывало у старших сыновей. В выходные Ярко не ходил по клубам и светским раутам, сидел у ноутбука, только дома.

Приглашения приходили регулярно, ведь Ярко теперь владелец знаменитой «Империи». Сливки общества старались подружиться с ним, хоть и делали это, скрипя зубами. Ярко раз за разом отклонял всё. Далер видел, как он раздражён таким вниманием и не хочет насквозь фальшивой дружбы. А вот с Дэлей они стали близки, дочь боготворила Ярко.

Далер чувствовал, как в душе к нему относится сын, вот только в преддверии смерти ему было на всё наплевать. Главное, чтобы любимая «Империя» попала в хорошие, заботливые руки. Лея в своё время была права, даже детей он так не любил, как «Империю». Бизнес для него был всем, жизнью, судьбой. Теперь он видел, что оставляет своё детище действительно надёжному волку, который не потопит компанию.

– Ярко, если хочешь, твои друзья приедут в ближайшее время. Коби нужно только кредитов подкинуть, и он отпустит. Потом вместе сдадите экзамен, – предложил Далер.

– А зачёты? Им, как и мне, в выходные их по интернету сдавать? А их родители? Зорич и Виж из весьма богатых семей.

– Не всегда такие родители пристраивают «лишних» сыновей у себя на фирме. Дают место не особо высокого ранга. Если сыночки нашли работу в других местах, то родные только рады. Иногда оборотни всю жизнь скрывают от общества, что у них вообще есть такой ребёнок, как ты. О тебе знала только самая близкая родня, – возразил Далер.

– Парни учились со мной, но они разные. Зорич лучше понимает в экономике, из него выйдет прекрасный заместитель и коммерческий директор. Виж больше тяготеет к юриспруденции, хотя и в экономике неплохо разбирается, он уже решил, что будет работать адвокатом. Есть ещё один нюанс, официально я не могу принять на эти должности специалистов с неоконченным высшим образованием, закон запрещает.

– Но тебе же я передал фирму? – удивился Далер.

– Тут другой нюанс, я твой сын. Ты мой отец, который при жизни решил передать дело наследнику. Между мной и парнями другое правовое поле. Я – наниматель, они – мои работники, – сказал Ярко. – Не думай, что я столько лет зря просиживал штаны в институте. Можно поступить следующим образом: попросить Коби принять зачёты и экзамены экстерном. За месяц, к примеру. Мне такая халтура, как с Лунарой, не нужна. Пусть всё делается по-настоящему.

– Хорошо, сейчас напишу Коби. Этот прохвост за деньги маму родную продаст. Мерзкий тип на самом деле, – улыбнулся Далер.

Глава 11

Семья собралась за завтраком. Бабушки приготовили вкуснейшую кашу с фруктами. Лаура даже добавки попросила. Она спала сегодня хорошо, была бодра и полна сил. Хотелось прогуляться по окрестностям, рассмотреть всё, побывать у озера с водопадом.

Взрослые молчали, Лаура тоже не спешила говорить. Возможно, тут не принято беседовать за столом. Но вчера же всё было по-другому?

Наконец-то выпили кофе, бабушки быстро унесли посуду на кухню и снова сели на свои места. Лайло тоже уходил, он принёс какую-то большую резную шкатулку, вынул из неё старую книгу с пожелтевшими от времени листами. Переплёт был кожаный, обшитый по краям узором из серебра. Лаура видела книги только на картинках в интернете. Теперь их не выпускали, а если и продавали старые, то как антиквариат и за большие деньги. Рядом на стол легла сверкающая серебряная печатка с голубым камнем и гребень из этого же материала с драгоценными камнями.

– Я не хотел начинать серьёзный разговор за завтраком, будто праздные беседы веду. Теперь можно и поговорить. Вечером я молился Великому Лотфи, просил дать силы предков и их мудрость. Ночью мне приснился лис в одеждах, расшитых серебром. Он сказал, что я не шаман, во мне нет силы. Вся сила предков в перстне и гребне, который я сохранил, – с грустью сказал Лайло.

– Жаль, брат, значит, обряда не будет, – с грустью произнёс Лао.

Лайло положил руки на книгу, погладил её с таким благоговением, будто о собственном ребёнке заботился.

– Мне были даны малые силы, чтобы я смог сберечь эти вещи. До этого наш с тобой отец сохранял всё. Любой чужак мог позариться на богатство. В перстне и гребне голубые бриллианты, очень редкий вид. На аукционе это будет стоить порядка ста миллионов кредитов.

– Так дорого всего за две вещи? – удивилась Лаура.

– Этим вещам два тысячелетия, книга тоже старинная. На них наложена печать магии, предотвращающая разрушение. Я не имею право этим пользоваться. Предок сказал, что я должен провести обряд общей молитвы и отдать эти вещи золотой лисе. Теперь ты их хранитель, Лаура. И ещё одно, жить ты будешь отдельно, в доме у реки. Если хочешь, Лао, поселись вместе с ней, но в деревне девушка находиться не будет.

Лаура увидела, как дед в шоке выпучил глаза. Он открывал и закрывал рот, будто не знал, что сказать, руки сжались в кулаки.

– Как это – отдельно от всех? Брат, ты соображаешь, что говоришь? Она же золотая лиса, – возмущённо сказал Лао, когда немного отошёл от шока.

– Что ты хочешь, брат, это приказ предков. Лаура должна жить отдельно. Пару лет назад мне приснился этот же мужчина в золотых одеждах и приказал поставить дом у реки, он даже место указал. Я исполнил приказ, туда провели воду, свет и канализацию. Ты же знаешь, я способен только с предками иногда разговаривать.

– И что твой предок нам хочет сказать, что Лаура шаман? Только они жили отдельно от стаи, – спросила Лили. – Уж кому как не мне это знать, я же профессор-этнограф.

– Нет, она не шаман, новый хранитель атрибутов. Почему, мне не объяснили, велели передать вещи. На этом моя миссия закончена, больше со мной связи не будет, предки забрали последнюю нить силы. Возьми эти вещи, Лаура, сейф для хранения я тебе дам. Знаю, куда его спрятать. Гребень держи при себе, он как заколка для волос, но тебе велено каждое утро волосы им расчёсывать, – ответил Лайло, передавая вещи.

– Чем дальше в горы, тем больше валунов. Там хоть земли много, можно сад сделать и огород? Лаура хочет заниматься разведением новых сортов растений, – неожиданно в разговор вступил Арис.

– Земли там полно, вода рядом. Сажайте свой сад, мне не жалко, – пожал плечами Лайло.

Лаура прикоснулась к древним предметам. Вроде на дворе мир с самолётами, цифровыми технологиями и прочими прелестями современной жизни, а солнечные лисы будто откуда-то из глубины веков вылезли. Шаманы, обряды, атрибуты. Волосы им расчёсывай, старинным гребнем. Впрочем, это было нетрудно и на отшибе она прекрасно будет жить, зато у реки и вода есть, и земли полно.

Послышались шаги, дом заполнили лисы. Пришли дети и внуки Лайло. Парни и девушки учились в городе. Кто-то создал там семью и остался работать. Единственная, кто вернулась, это Лянка Лин. Она оказалась немного старше Лауры. Девушка окончила медицинский институт на врача широкого профиля, теперь работала в местной больнице и выходила замуж за единственного тут врача-хирурга.

Лаура со всеми познакомилась, узнала, что местная больница крошечная. Работают всего два врача и одна медсестра. Общий сканер у них имеется, и её беременность будет вести Лянка. Новая родня оказалась дружелюбной и весёлой. Лянка согласилась показать окрестности, пока взрослые разговаривают, Лаура согласилась.

Они вышли из дома и направились по тропинке к водопаду.

– С другой стороны деревни, в поле, стоят ульи. Близко к ним не подходи, пчёлы дядюшки Рони чужаков не любят, кусают ещё, – весело щебетала Лянка.

– А кроме пчёл? Может, тут собаки кусаются? – спросила Лаура.

– Собак только семья дядюшки Лимуса держит. Они дружелюбные, научены скот пасти. Лимус держит ферму, все у него покупают молоко и мясо.

– Постой, почему дядюшки? Они тоже Лины или Лисао? Наша родня? – удивилась Лаура.

Лянка звонко захохотала и закружилась вокруг себя, раскинув руки. Подол её голубого платья взметнулся колоколом. Эта лисичка в своём расшитом бисером одеянии была похожа на маленькую феечку с разноцветными ленточками в косах, а вовсе не на врача.

Лаура невольно засмеялась вместе с ней, так вдруг стало весело.

– В этой деревне всех, кто старше тебя лет на двадцать пять, принято называть дядюшка. К остальным тоже на «ты», но уже по имени. Копни в глубь веков, все мы тут дальняя родня друг другу. Если пустынные лисы и ночные охотники иногда смешиваются, солнечные лисы берегут свой этнос. За всю историю у нас было лишь несколько смешанных браков. Деревня небольшая, но на самом деле нас много. Просто основная часть клана живёт в городе. А началось всё отсюда, это земля предков, сюда приезжают умирать. Видишь вон то небольшое плато в горах? – Лянка указала рукой на нужное место, – Там устраивают погребальный костёр, потом прах развеивают над горами.

Лаура шла рядом с дальней родственницей, любовалась природой, вдыхала невероятный аромат вереска и горной свежести.

«Если бы ты только знал, Ярко, в каком я красивом месте. Меня окружают замечательные люди. Их лица светятся добротой, их глаза лучатся радостью. Если бы ты только мог быть рядом, они и тебя бы приняли как мою пару», – подумала Лаура и вздохнула.

Подошли к водопаду, Лянка предложила присесть на камень и опустить ноги в тёплую воду. Лисао так и сделала, на душе появилась нега, будто она слилась с самой природой.

– Спокойно здесь и очень красиво. Я скучаю по своей паре, но сейчас хорошо на душе, – сказала Лаура улыбаясь.

– Ты особенная, таких всегда берегли природа этого края и прах предков. Сейчас тебе нельзя волноваться, вот и ограждают от скорбных мыслей, – пояснила Лянка, болтая ногами в воде.

– Вы тут все такие суеверные? – усмехнулась Лаура.

– Да, ведь ни у одного народа не было шаманов. Только у нас они рождались, а золотые лисы у всех. Вечером будет общая молитва у озера. Дедушка Лайло сообщил всем. Вот тогда всё поймёшь.

Лаура с замиранием сердца ждала вечера. Днём они успели обосноваться в том доме, который им предоставили. Старики сидели на лавочке. Они с отцом прибрались в доме, Лянка помогала. Удивительно, но такой богатый человек, как Арис Лисао, не чурался простой работы, если это было необходимо.

Вечером Лянка принесла их национальный костюм, красивое льняное платье, окрашенное в бежевый цвет, и вышитое по вороту бисером. Сама она была в таком же платье, как и бабушка. Отец и дедушка надели брюки и рубашу и тоже с вышивкой. Где-то заиграл дудук, тихо слышался бой барабанов, зазвенели колокольчики совсем рядом. Оказалось, на щиколотках Лянки и бабушки браслеты с колокольцами, ей тоже их надели. Все выдвинулись к озеру.

– Подпевай, как сможешь, если слов не разберёшь, ничего страшного. Будут петь на нашем языке, на нём говорили предки. Его знает сызмальства каждый солнечный лис, – сказал дедушка Лао.

Лаура только кивнула, сердце стучало в предвкушении чего-то неизведанного, почти сакрального. Она будто окунулась в другой мир, перешагнула какой-то портал и оказалась в прошлом. Стала частью своего народа, к которому она и принадлежит на самом деле. Так чувствовало сердце, она на месте, среди своих, там, где и должна быть.

Наконец-то подошли к большому валуну. У него была плоская вершина и выбиты ступени. Лайло взял Лауру за руку, помог подняться. Лисы уже собрались на поляне. Старики, молодёжь и даже дети. Все в национальных одеждах, на головах – венки из вереска.

Лисы замерли в ожидании. Стояла тишина, все разглядывали её с любопытством. Видимо, Лайло запретил сыну и его семье рассказывать о ней.

– Приветствую вас, мои соплеменники! – начал громко говорить Лайло. – Сегодня Лао Лин и его жена Лили приехали к нам, чтобы дожить свои дни на родине предков. Они привезли к нам настоящее чудо. Оказалось, у Ариса Лисао есть внебрачная дочь, о которой он не знал. Знакомьтесь, Лаура Лисао, девушка на двадцать процентов волк, но она настоящая солнечная лиса. Она золотая девушка и уже ждёт малышей. Мы должны воздать хвалу богу Лотфи за возможность возродиться особым лисам. А ещё помолимся священной покровительнице нашего рода Луне. Лаура не может быть рядом с парой, сила духа нашего народа должна помочь ей.

– Слава Великому Лотфи! Слава матушке Луне! Слава защитникам нашим – горным вершинам! Слава новой золотой лисе! – слышался отовсюду гомон голосов.

Солнце зашло за горы. Кто-то зажёл костёр, и он осветил поляну. Лауре помогли спуститься, она была ошарашена, каждый житель деревни захотел обнять и пожелать благополучно выносить и родить малышей. Потом возле костра образовали несколько кругов. Оборотни встали, держа друг друга за руки. В центр вышли несколько мужчин с дудуками и небольшими сдвоенными барабанами, зазвучала мелодия. Лаура стояла в первом кругу между Лао и Лайло, начались ритуальные пляски и песни.

Через какое-то время Лаура словно в транс впала. Волосы шевелил лёгкий ветерок, он будто напевал, что всё будет хорошо. Где-то громко закричала птица, луна вышла на небо и осветила поляну своим мягким светом. Запах вереска окутывал со всех сторон. Радостные лица соплеменников кружились в калейдоскопе. Лаура не умела петь и танцевать, как они, но пообещала себе, что обязательно выучит этот прекрасный мелодичный язык. Она останется в этой деревне навсегда. Ей будет трудно жить без любимого человека, но земля предков поддержит и спасёт.

Глава 12

Отец разъярился после её последнего похода в клуб. Орал, что на носу знакомство с женихом, да и свадьба близко, а она бежит на танцуйки. Светле пришлось на время забыть о развлечениях. После разговора с Ярком она и вовсе приняла решение никуда не высовываться. Любовнику написала, что временно прекращает их отношения. Отца злить не хотелось, уж больно он пёлся о репутации семьи и грозился лишиться всего в случае малейшего скандала. Ярком тоже ясно дал понять, что не потерпит чужих детей. Таблетки пить нельзя, и если она продолжит спать с Грином, то неизбежно забеременеет.

Сегодня худший день в её жизни. Она выходит замуж. Пришлось встать рано и отправиться в душ. Потом ей помогли надеть пышное платье в пол, украшенное жемчужными узорами по вороту. Дизайнер постарался. Наряд был поистине великолепным. Ткань переливалась от белого к нежно-бирюзовому в зависимости от освещения. Отец не пожалел денег, купил кольцо с бриллиантами и красными как кровь рубинами. В ушах были серьги из этого же комплекта. На пальце – кольцо, которое подарила семья Адгар в качестве помолвочного.

Как бы Светле хотелось отдать его другой, чтобы не она сейчас пошла под венец с альфой. Ни одна девушка не захочет связать свою судьбу с таким мужчиной. Вовсе не потому, что Ярком был из когорты «лишних». Он казался непримиримым, жёстким и даже склонным к жестокости, типичный Адгар.

Светла уже выслушала от подружки сплетни, что Далер – тот ещё монстр. Старшие братья Ярком были звери и едва не до насилия над проститутками опускались.

– Кого там насиловать, они же проститутки? – удивилась тогда Светла.

– Я не об этом говорю, а о побоях, грубом обращении и истязаниях. Я недавно встретила девушку, которая рассказывала об этом. Сначала она была содержанкой у Далера, еле ноги от него унесла. Потом долго перебивалась на зарплате и решила подзаработать. Вот и встретила в клубе уроды Вита Адгара. Там вся семейка чокнутая, – поведала подруга.

На какой-то момент Светла даже позавидовала сестре. Элия вышла замуж за волка, который ей ноги готов целовать. Таким альфой легко манипулировать. Ярком вряд ли будет плясать под её дудку, но и она ни за что не станет.

Приглашённый визажист нанёс макияж, потом ушёл в комнату матери. Светле не нужно делать причёску, а над локонами Зоры сейчас трудилась парикмахер.

– Позвольте, я приколю вам венец с фатой к волосам? – спросила служанка.

– Хорошо, – вздохнула Светла.

В корону из серебра вплели алые розы с предварительно очищенными от шипов стеблями. Снизу – белая вуаль, закрывающая часть спины. Белый как символ невинности, красные розы означали, что девушка скоро её лишится, пролив свою девственную кровь на супружеском ложе.

Глядя на себя в зеркало, Светла подумала, что это настоящий фарс, ведь она далеко не так невинна, как думают многие.

Телефон на комод заиграл красивой мелодией, Светла приняла видеовызов.

– Привет, сестрёнка, ты такая красивая, – воскликнула Элия.

– Привет, хотела бы сказать спасибо, но не могу. Мне эта свадьба видится в ином свете. Отдали, как жертвенную козу на заклание. Я думала, что с твоим уходом из семьи заживу вольной жизнью. Ничего, я ещё не отчаялась, Элия. Ты не думай, я сильная, – раздражённо ответила Светла.

– Смирись, сестрёнка, семья Адгар не те оборотни, с которыми стоит бодаться. Ты же присылала фото Ярком, он очень красивый. Если ты завоюешь его сердце, то будешь счастлива, – возразила сестра.

– Нет уж, ничьё сердце я завоевывать не собираюсь. У меня другие планы на жизнь. Прости, стучат в дверь, мне пора.

– Пока. Желаю счастья.

Светла разрешила войти, в комнату вальяжной походкой зашёл отец. Тёмно-синий костюм и белоснежная рубашка сидели на нём великолепно. Волосы уложены, похоже, их обработали лаком. Казалось, что отец даже помолодел от счастья выдать дочь замуж.

– Какая ты у меня красавица, Светла, – отец всплеснул руками.

Она заметила на одном из пальцев квадратную золотую печатку. Такие делали, не соединяя дугу снизу, чтобы подогнать перстень под любой палец. На кольцо гравировка «Светла Ю». Кольца покупались при рождении близнецов и вручались мужьям на церемонии венчания. Ещё один символ, отец передаёт власть над омегой её мужу. Адэну кольцо Элии не отдали, а она не стала просить. Насколько знала Светла, сестра и без этих глупых обычаев счастлива. Они сделали серебряную копию, чтобы не вызывать подозрений у людей.

– Да, я сегодня великолепна, – улыбнулась Светла, чтобы не расстраивать отца. – Идём, я готова.

Светла положила телефон в сумку, лежащую на полу. На свадьбу его брать не было смысла. Сейчас слуги на машине перевезут её вещи в дом Адгаров. Жить они с Ярком будут именно там.

– Хорошо, идём, машина нас ждёт.

Отец развернулся и пошёл на выход. Светла поплелась за ним. В коридоре они встретили Зору. Мама была в переливающимся тёмно-бирюзовом платье с вкраплениями серебряных нитей. На шее – кольцо из голубых топазов, в ушах – бриллиантовые капли. Запястье украшал массивный браслет из белого золота с жемчугом. Светла улыбнулась. Таков уж обычай – надевать на свадьбу новые и самые дорогие украшения, и неважно, сочетается это по стилю или нет. Главное – показать, насколько ты состоятелен, ведь на свадьбах аристократов всегда журналисты.

Глава 13

На свадьбу пришлось выезжать двумя автомобилями. В первую машину сели женщины, во вторую – Ярко с отцом.

– Сделай лицо попроще. Что у тебя за вид? Такое впечатление, будто ты на собственные похороны едешь, – сказал Далер.

– Ты добился того, что я женюсь, не нужно от меня требовать большего, папа, – буркнул в ответ Ярко.

День свадьбы наконец-то настал, и от этого душа наполнялась непроглядной тьмой. Ещё и лиса не отвечала на мысленные послания. Такое впечатление, будто связь оборвалась в одностороннем порядке. А может, Лунара каким-то образом сумела поставить стену между ними? Ярко не знал, что думать. В последний раз лиса обмолвилась, что с ней всё хорошо, но за столько дней могло произойти всё что угодно.

Ярко ещё раз попробовал поговорить с Лунарой, но ничего не вышло. Злость от этого нарастала, и он готов был разобрать чужую машину по винтикам с одного удара. Хотя чего он вообще хочет от лисы? Чтобы она ему сейчас счастья пожелала?

– Привет. Не надо так злиться, я всё чувствую. Не убей там свою невесту, ладно? Счастья желать не буду, это слишком. Со мной всё хорошо, – раздался в голове голос любимой.

– Лунара, почему ты мне на прошлые мысли не отвечала? – спросил Ярко.

Ответа не последовало, но он всё же был рад и этому короткому общению. У лисы бодрый голос, а значит, с ней и вправду всё хорошо. Ярко важно было знать, что Лунара в безопасности. Вот когда отец совсем перестанет вставать с кровати, Ярко наймёт детектива, чтобы отыскать любимую. Тревожить её он не станет, просто будет наблюдать за ней издалека. Но, как он и обещал, когда-то они обязательно встретятся.

На душе стало спокойнее, жизнь уже не казалась беспросветной мглой. Если Лунара хоть иногда будет напоминать о себе, станет немного легче.

Глубоко вдохнув воздух, Ярко почувствовал, как лёгкие наполняются собственным ароматом. Запах не был сильным, но уже чувствовалось влияние гона. Ещё день – и он не вылезет из спальни, его жена тоже.

Вчера Ярко изучил, как проходит церемония. К храму величия жених и невеста подъезжали раздельно. Причём будущий муж обязан прибыть первым, что они сейчас и сделали.

Автомобили остановились у храма величия, Ярко вышел из машины. К нему сразу подбежали журналисты. Глаза на миг ослепили вспышки фотоаппаратов. Хорошо хоть не лезли с вопросами. Ярко развернулся и пошёл к храму. Он заметил ещё двух женихов. Семья Монир приходила в гости на ужин. Ярко познакомился с ними. Если Фро казался снобом и смотрел на него свысока, то сыновья были вполне дружелюбны. Фирма семьи Монир поставляла в магазины «Империи» свои сыры и другую молочную продукцию, а также мясо. Никуда они не денутся, будут сотрудничать и дальше. Только в «Империи» закрывали глаза на то, что под брендом настоящего сыра гнали сырный продукт, а вместо нормального молока продавали дешёвое порошковое пойло.

Ярко усмехнулся. Поздоровался с семейством Монир и зашёл в храм. Он впервые тут оказался и поразился величию колонн и скульптурой золочёного волка на алтаре. Великий Мун, которому поклонялись все.

– Доброе утро, господа, – к ним вышел храмовник в белых одеждах с золотой вышивкой.

Старик оказался седой, маленький и сморщенный, как сушёное яблоко. Борода висела едва не до груди.

– Доброе утро, – Ярко поздоровался вместе со всеми.

– Пойдёмте к столу, господа Далер Адгар и Фро Монир. Подпишите документ, что разрешаете брак сыновей, – сказал храмовник. – Отцы невест заранее всё сделали.

В углу у алтаря был маленький столик со встроенным экраном. Все документы были только в виртуальном виде, даже в храмах. Здесь это казалось странным.

Ярко подходить к столу не стал. Дошёл до красной ковровой дорожки, лежащей вблизи алтаря. Рядом встали братья Монир. Вскоре к ним присоединились отцы. Другая родня села на скамейки с резными спинками. Подтянулись ещё гости, которых пригласили на церемонию. В основном это были близкие люди. Ярко увидел дядю Чета с семьёй и дедушек с бабушками. С ними он познакомился накануне свадьбы. Никто не жаждал его видеть, но все смирились с решением Далера. Ярко было на всех глубоко плевать.

Храм наполнился людьми. В первый ряд села Зора Ютам. Мико не было видно. Наконец-то заиграла музыка, и невесты стали входить в храм под руку с отцами. Все были удивительно красивы в своих нарядах. Как мужчина Ярко не мог этого не оценить.

Вновь прибывшие подошли к алтарю и встали на дорожку. Получилось, что сначала были Мониры, потом Вижи, следом Ярко с отцом и Мико со Светлой. Храмовник начал церемонию.

– Уважаемый Бирго Виж, вы согласны отдать своих дочерей в семью Монир? – громко спросил старик.

– Согласен, наставник Айде, – ответил Бирго.

– Уважаемый Мико Ютам, вы согласны отдать свою дочь в семью Адгар? – снова вопрос храмовника.

– Согласен, наставник Айде, – с улыбкой ответил Ютам.

Откуда-то вышел парень в голубых одеждах и с палками в руках. Слева от алтаря стоял большой гонг. Помощник храмовника стал отплясывать, стучать по железу и что-то кричать на непонятном языке. Храмовник вторил ему, воздевая руки к скульптуре сидящего на задних лапах волка. Только теперь Ярко заметил, что у скульптуры довольно длинный член, на котором висят какие-то кольца.

Храмовник, продолжая приплясывать, разжёл под кольцами свечи. Ярко казалось, что он попал в какую-то страшную сказку. Звуки гонга оглушали, маленький сгорбленный храмовник виделся страшным призраком. Сердце стало выпрыгивать из груди. Внутренний волк просился на волю. Он хотел обернуться и убежать из этого места.

Ярко вовсе было не страшно, просто душа и сердце не принимали происходящего.

Наконец-то старик остановился, снова подошёл к ним. Воздев руку кверху, он начал громко кричать:

– Омега предназначена принадлежать альфе! Сначала отцу, потом мужу своему! Да смирится омега с участью своей и волей богов! Отныне Ванда и Дина Виж, а также Светла Ютам принадлежат своим мужьям! Слушайтесь во всём своих альф до конца дней ваших, и Великий Мун дарует вам много щенков и счастье! Отцы, передайте кольца власти женихам!

К Ярко подошёл Мико и надел ему на палец кольцо с гравировкой имени дочери. Он немного нажал на него, чтобы подогнать по размеру. Вот так, их со Светлой даже не спросили, хотят ли они сами обвенчаться. Никто не крикнул: есть ли у присутствующих гостей возражения и доказательства невозможности их союза. Ярко вчера читал в интернете, именно так венчают на материке обычных людей. В их случае всё решили родители и именно у них спросили согласие.

Парень, до этого стучащий в бубен, прикатил маленький золочёный столик. Храмовник открыл на нём крышку, прочитал короткую молитву. Потом его помощник снял руками в перчатках два браслета со статуи. Оказалось, что это какой-то гибкий металл и он не образовывал полноценный круг. Зато браслеты соединялись между собой маленькой цепью.

Храмовник и его помощник по очереди провели церемонию одевания браслетов на близнецов. Потом подошли к Ярко и Светле.

Далер и Мико встали сзади них. Отец схватил правую руку Ярko, обнажил запястье и держал. То же проделал Мико с левой рукой дочери.

Помощник храмовника ловко надел обручи и прижал к руке. Светла закричала, как и другие девушки до неё. Ярko стиснул зубы от боли, но стоны не удалось избежать. Когда металл сняли, на коже образовался выжженный рисунок. Храмовник сразу стал втирать в него субстанцию, которую брал со столика, читая заунывные молитвы.

Кожа быстро регенерировала, помогала странная мазь, но она же въедалась в заживающие раны и окрашивалась рисунком. Ярko заметил, что татуировка Светлы стала бледно-голубой, а его почему-то почернела, словно уголь. Храмовник, увидев это, чуть не упал от шока. Он пучил глаза и даже икать начал.

– Что случилось?! Почему татуировки отличаются по цвету?! – зарычал в гневе Далер.

– Ничего страшного, такое бывает... – храмовник запинаясь, видимо, не знал, что сказать. – Эм... Он же в преддверии гона. Запах чувствуется. Я бы посоветовал отложить свадьбу, если бы знал. Татуировки есть. Рисунок одинаковый. То, что цвет разный – так сами виноваты.

– Ладно, что поделать. Пусть будет так, – махнул рукой Далер.

Мико и вовсе промолчал, только засопел сердито.

– Идём, приложи руку к Великому Муну. Вдруг цвет поменяется, – неожиданно сказал старик.

Наставник Айде сам взял за руку и отвёл к алтарю. Другие не пошли за ними. Ярko сразу понял: старик знает больше, чем сказал отцу.

– Кусать её не вздумай. Ты уже одну метку поставил. У тебя в клыках теперь яд, в прямом смысле этого слова. Никому не говори о моих словах, я ещё жить хочу. Буду нужен – днём я всегда в храме, – шепнул Айде.

– Спасибо, – тихо ответил Ярko.

Снова подойдя к невесте, он взял её ладонь в свою, потом пошёл на выход. Впереди шли близнецы. На улице они поднимали руки с переплетёнными пальцами, демонстрируя всем татуировки. Журналисты только успевали делать фотографии с выгодных ракурсов. В ближайших интернет-газетах появятся фото с восторженными отзывами о том, как прекрасны были молодожёны. Ярko уже видел такое, но вовсе не жаждал оказаться на месте «счастливого» жениха. Теперь все направятся в ресторан, где ждёт ещё одна толпа гостей. Родители устроили большой праздник. Приехала вся родня, партнёры по бизнесу и некоторые крупные предприниматели из других городов. Собрались все сливки общества столицы. Отец не пожалел денег на свадьбу. Ярko невольно скривился, подумав об этом. Лучше бы он эти деньги на благотворительность отдал.

Глава 14

Домой приехали поздно вечером. Ярko надоел этот бесконечный праздник, он устал от толпы. Волки, подходившие знакомиться, раздражали. Ярko чувствовал, что лебезят они перед ним только потому, что он владелец «Империи».

Наконец-то всё закончилось. Отец попрощался со всеми в холле и, качаясь, пошёл к себе. Дэля кинулась ему помогать. Ярko удивился, как отец всё выдержал. Вероятно, вложил все свои силы для того, чтобы наконец-то увидеть сына женатым.

Слуги кинулись поздравлять. Ярko вежливо поблагодарил. Светла последовала его примеру.

– Идём, провожу в нашу комнату, – сказал Ярko беззаботно.

Зайдя в спальню, он заметил изменения. К мебели добавился туалетный столик с зеркалом. На нём уже стояла вся необходимая женская атрибутика в виде духов или помады. Отчего-то стало неприятно, что его одиночество нарушили, и теперь вместе с ним в одной спальне спит женщина.

В гардеробе тоже добавились вещи жены. Ярko вздохнул, придётся смириться с этим. Он взял чистую пижаму и вышел. Светла стояла у зеркала, снимала фату.

– Помоги мне расстегнуть молнию на платье, пожалуйста, – попросила она.

Ярko приблизился, молния действительно была от ворота и до самой талии. Пришлось помогать.

– Я в душ, потом ты. Твои вещи в гардеробной, – сказал он более резко, чем собирался.

Раздражаться на жену Ярko вовсе не планировал. Она такая же жертва обстоятельств, как и он. Просто так само получалось. В непосредственной близости от гона доминантный альфа всегда становился нервным. Скоро вообще в голове не останется ни одной мысли, кроме желания секса. Ему будет всё равно, кто перед ним, главное – засунуть в кого-то свой член и утолить сексуальный голод.

Встав под горячие струи воды, Ярko задумался. Насилие над омегами осуждали. Суд назначал большие сроки, при этом неважно, в каком состоянии был альфа. Доминантным прощалось, если доказано, что всё совершено во время гона. Поэтому многие пили подавители, уменьшающие влияние феромонов. Жаль, что ему нельзя их принимать. Ярko вовсе не хотел становиться монстром.

Вымывшись, он надел пижаму и вышел в спальню. Светла сидела на стуле в бежевом халате.

– Можешь идти, я тебя не тороплю, ложусь спать, – буркнул Ярko.

– А как же первая брачная ночь? – удивилась жена.

– А тебе не всё равно, будет она или нет? С завтрашнего дня в спальне закрёмся. Чувствую, уже утром начнётся, поэтому нужно как следует отдохнуть.

Светла побледнела, ничего не сказав, она подхватила со спинки стула полотенце и ушла. Ярko проводил её взглядом, прикрыл глаза и тут же уснул.

Светла зашла в душевую кабину, включила воду и неожиданно для себя заревела. В отличие от сестры, она никогда не плакала. Возможно, только в самом раннем детстве. Потом, насколько она помнила, родители удивлялись на неё. Упала, встала со злобным видом, пнула ту вещь, об которую споткнулась, и пошла дальше. В школе у неё даже прозвище было «железная».

Теперь же слёзы текли рекой, и Светла не могла понять отчего. Так расстроилась из-за свадьбы? Не хочет рожать Ярko наследников? Это всё поправимо, в их стране хоть и не было разводов, но по сути, такое не возбранялось. В храме проводили ритуал и выжигали брачную татуировку. Если дети не нужны, почему бы их не бросить на бывшего муженька? Пусть вос-

питывает, в конце концов, у них бабушка будет. Если повезёт и родится один альфа, его можно сдать в «Дом» и даже совесть мучить не будет. Все так делают, чем она, Светла, хуже?

Когда она снова вошла в спальню, то увидела спящего мужа. Ярко прав: нужно выспаться, потом станет не до этого. Светла никогда не имела дел с мужчинами в гоне. С одними парнями встречалась лишь несколько раз, а постоянный любовник предпочитал проводить особое время с женой. Поэтому нужно хоть как-то подготовиться к предстоящему.

К счастью, долгий праздник утомил, и она моментально заснула. Проснулась под утро от сильного запаха феромонов и резкого толчка сзади. Ярко даже не думал проявить хоть минимум ласки. Просто пристроился к ней, лежащей на боку, задрал пеньюар и вошёл.

Гон супруга начался неожиданно. Светла смирилась с этим, даже смогла возбудиться и кончить. После она ненадолго зашла в уборную. Приведя себя в порядок, девушка хотела одеться и уйти на завтрак, но её поймали по пути в гардероб.

– Куда это ты, а?! Сюда иди, жёнушка! – зарычал супруг.

Ярко кинул её на кровать, и всё началось по-новому, только теперь с нежными ласками, переходящими в грубые, это даже заводило. Супруг разделся полностью, и она увидела насколько красиво его чуть подкачанное тело. Заниматься с ним сексом не противно, это радовало, она думала, что будет хуже.

Пока молодожёны предавались страсти, домочадцы уже завтракали. Далер радостно улыбался, Лея морщила нос.

– Его феромонами пропах весь дом. Я буду неделю все комнаты проветривать, когда гон закончится. Нельзя его отселить на время куда-то? Отправил бы в пансионат близ города. Там есть отдельные домики, – скривилась Лея.

– Ничего, как-нибудь переживёшь. Ты знала, что у Яркого гон, могла бы и сама уехать в пансионат, – хохотнул Далер.

– И уеду, Габи и Дэлю возьму с собой, чтобы ты не думал, что я буду там с любовником, – фыркнула Лея.

– Я дам денег, в институте договорюсь, чтобы прогулы не поставили. Только следи за дочерьми, Светла уже не девушка, мне Ярко сказал. Не дай Великий, наши дочери невинности лишатся, и я тебя живьём в землю закопаю. Или Ярко, если меня уже не станет, – ледяным тоном сказал Далер. – Слышали, девки, не вздумайте. А может, мне вас замуж выдать, пока я жив?

– Папочка, ты имеешь право, но можно нам немного погулять. Мы только первый курс заканчиваем. Обещаю, мы с сестрёнкой ни за что не опозорим тебя, – начала канючить Габи.

– Ладно, Ярко пусть с вами потом разбирается. Я на вчерашней свадьбе чуть к предкам не отправился. Такие длительные вечеринки уже не для меня. Всё, на работу я больше не выхожу, Ярко справится сам.

– Как это, хочешь, чтобы бизнес пошёл прахом? Он только две недели у руля стоит, – возмущённо спросила Лея.

– Не две недели, а считай месяц. Мы же всё это время, как волы, по двенадцать часов в день вкалывали. Иногда и больше приходилось в офисе торчать. Ярко справится, я уверен в нём. Видела, как он ловко обнаружил, что Вит и Эми воровали деньги? Даже аудит не понадобился. Одним словом, Ярко – гений экономики. И чтобы ты не начала защищать любимых сыночков, аудит мы провели. Я заказал в независимой фирме тщательную и глубокую проверку. Увод денег со счетов фирмы подтвердили, – строгим тоном ответил Далер.

Лея с громким стуком поставила чашку на блюдце, едва не разбив их. Она была раздражена и недовольна. Нет бы промолчал о воровстве. Обычно о покойниках плохо не вспоминают. Далер, как всегда, в своём репертуаре, не выбирает выражений и говорит, что думает. Ему плевать, что она переживает и до сих пор оплакивает Вита. Плевать, что Эми до сих пор

в коме. Главное – его драгоценная «Империя». Ради неё он возвысил сына, который в их доме вообще появляться не должен был.

– Это ты во всём виноват, давал сыновьям жалкие подачки, – сказала Лея, вставая из-за стола.

– Я им платил зарплату, о которой простые волки даже мечтать не смеют. Эти олухи всё спустили на шлюх и запрещённое. Ты хоть знаешь, сколько это стоит? Не знаешь, вот и не говори. Некоторые бедняки, подсевшие на дрянь, убивают из-за пары доз. Я бы всех торговцев вешал на главной площади, чтобы другим неповадно было.

– Ужесточили на этой неделе закон. Ты просто в последнее время новости не читаешь. Теперь изготовителям грозит пожизненное заключение, а распространителям минимум сорок лет тюрьмы, – с улыбкой сказала Дэля.

– Наконец-то, хоть новому президенту есть дело до того, что творится в государстве, – удовлетворённо сказал Далер. – Поезжайте в пансионат, сейчас переведу вам кредитов на счета.

Женщины ушли, Далер тоже пошёл наверх, добрался до комнаты Ярко.

– Сюда иди, жёнушка! – услышал он крик.

– Я больше не могу, отстань от меня! – послышался женский визг.

– Тебя кто-то спрашивает: можешь ты или нет?! Сюда иди! – рявкнул сын.

Далер довольно улыбнулся: всё идёт по плану. Как он и предполагал, гон затуманил мозги Ярко до такой степени, что сейчас ему всё равно, с кем спать. Скоро они узнают, что Светла беременна. По-другому просто быть не может. Если очень повезёт, он успеет увидеть своих внуков.

Глава 15

Лаура расчесала утром волосы гребнем. Как и всегда, появились странные ощущения на коже, лёгкое, приятное покалывание. Она старалась не думать об этом. В любом случае ей не хотят здесь зла. Лисы в деревне на редкость дружелюбные и приветливые. Все друг друга знают, здороваются при встрече. Нет вычурного обращения «господин». Либо ты дядюшка и тётушка, либо просто друг. Дедушка рассказал, что в городе все ведут себя в соответствии с этикетом, а здесь предпочитают особо не заморачиваться. Кроме того, разговаривают на языке солнечных лис.

Во всех странах век назад ввели международный язык. Некоторые оборотни забыли за это время родное наречие, и теперь оно осталось только на старых бумагах или в книгах. Золотые лисы одни из тех, кто тщательно берёт свою культуру.

С Лаурой разговаривали на международном языке. Ей даже как-то неловко стало, и она решила попросить дедушку давать ей уроки. К счастью, всё получалось легко и быстро.

После обеда она пришла к водопаду, села на валун и опустила ноги в озеро. Тёплая вода лизнула щиколотки. Лаура любила сюда приходить, пока есть время и нечего делать.

– Привет. Я заглянула к тебе, но мне сказали, что ты ушла к водопаду, – раздался сзади голос Лянки.

– Привет. Присаживайся, – улыбнулась Лаура.

Лянка села рядом и тоже опустила ноги в воду. Лаура посмотрела на её весёлое лицо и снова невольно улыбнулась. Если с остальными лисами у неё были просто хорошие отношения, то с Лянкой всё иначе. Они по-настоящему подружились. Лаура поняла: она тот оборотень, который всегда выслушает и поймёт, придёт на помощь, если надо. При этом девушка неболтлива и хранит всё втайне. Однажды Лаура и сама не заметила, как поведала Лянке всё о себе.

– Грустишь, улыбаешься, а в глазах печаль, – произнесла подруга, чуть склонив голову набок.

– Знаешь, я даже рада, что сменила имя и оборвала связь со своей парой. Когда он женился, я буквально почувствовала злость Ярko. Пришлось обратиться к нему и успокоить. Потом я обрывками чувствовала его злость вперемежку с наслаждением. У него тогда гон как раз был. Ярko занимался сексом с женой. Представь, если бы до меня ещё и обрывки его мыслей дошли. Мне и так тяжело пережить, что он сейчас в постели с другой. Не хочу знать, что спя с ней, он представляет меня. Это несправедливо по отношению к девушке, да и ко мне тоже, – откровенно поведала Лаура.

– Ты особенная, родишь в декабре, потом несколько месяцев организм будет восстанавливаться. Весной у тебя будет гон, – серьёзным тоном произнесла Лянка.

– И что делать? Выходить замуж, что ли? – удивилась Лаура, всплеснув руками.

– Тише ты, размахиваешь лапками. Я сейчас чуть в воду не упала, – захохотала подруга. – Есть другие способы. Заведи любовника на время. У нас не настолько строгие правила, как в Томране. Хочется – береги девственность до свадьбы, а если не вмоготу, никто не запрещает плотские утехы. Разумеется, всё должно быть после совершеннолетия и по согласию. Именно поэтому у нас не изменяют мужьям и жёнам. Нагуляются вволю до свадьбы, а потом блюдут честь.

– Странные вы оборотни, Лянка. Я удивилась, когда папа и дедушка с бабушкой принялись помогать мне сажать сад и огород. Да, отец нанял несколько парней, но и сам в работе не отставал. В Томране богачи только в офис фирмы ходят, а остальное делают слуги. Дамы вообще себя не обременяют. Нигде не работают и ничего не делают. За них даже кровать служанка заправляет. А твоего отца возьми, владеет золотым прииском, но живёт так, будто и не ворочает миллионами.

– Папа много денег тратит на нужды деревни. Он не совсем владелец. Он как бы директор. Прииск принадлежит клану. Любой лис из солнечных может обратиться за финансовой помощью, если совсем туго. Не дают только игрокам в казино и тем, кто много пьёт спиртное. Первого у нас нет. Лисы ездят веселиться на курорт в Томране. Второе почти искоренили. Сама же изучала законы Лиора. Строже, чем здесь, уголовного законодательства нет. Ладно, хватит о постороннем. Я искала тебя, чтобы спросить, как ты себя чувствуешь.

– Хорошо, только по утрам тошнит немного, – сказала Лаура, погладив плоский живот через футболку.

– Завтра придёшь в клинику. Пора на осмотры ходить. Анализы заодно сдашь. И нечего краснеть, я не только твоя подруга, но и врач, который обязан наблюдать твою беременность. Пойду домой, только с работы, устала.

Лянка поднялась, Лаура сказала, что идёт с ней. Какое-то время им всё равно по пути.

Вскоре Лисао оказалась возле дома, посмотрела на свой сад и огород. Деревья и кусты приживались, рассада не засохла. Отец купил всё самое лучшее. В этом году засадили рассадой. На будущий год у неё будут свои семена и не придётся тратить. Зима в этом месте была довольно мягкая, хоть и выпадал снег. Всё же тут горы, а не равнина. Если у океана тепло даже в декабре, то сюда ездили отдыхать. В трёх часах езды от деревни – горнолыжный курорт, который держал кто-то из пустынных лис. Лаура даже обрадовалась такой смене климата. Когда жила в «Доме номер один», скучала по снегу.

Бабушка и дедушка сидели под навесом в креслах с откидной спинкой. Они о чём-то мило спорили.

– Ушла из дома и телефон с собой не взяла. Тебя Лянка нашла? – спросила бабушка.

– Да, мы мило побеседовали. Она зовёт завтра на осмотр. Дед, ты пойдёшь со мной? – Лаура села в третье кресло.

– Ты Лянку боишься, что ли? – хохотнул дедушка.

– Я вообще врачей не люблю, с самого детства. Эти постоянные уколы, приносящие боль, – вздохнула Лаура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.